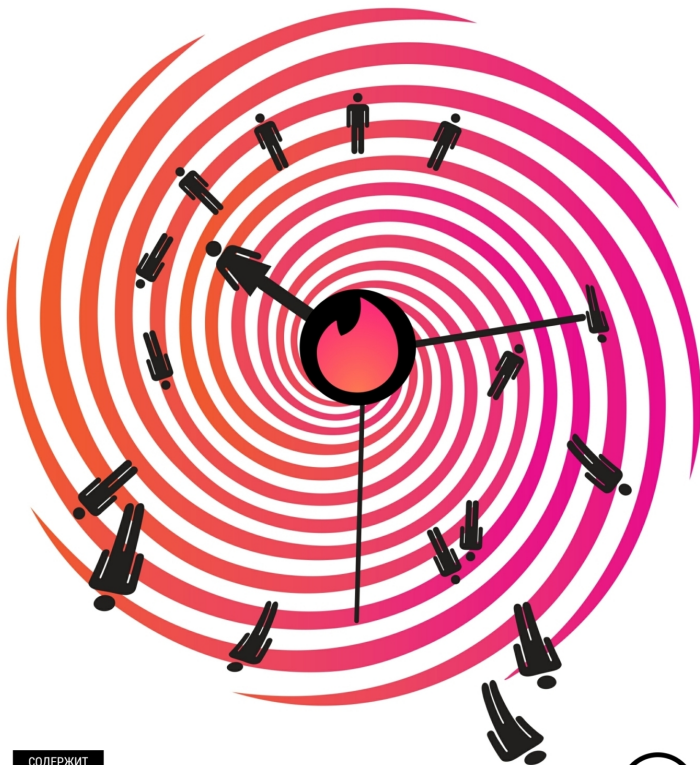

Алиса в Тиндерландии

КНИГА, КОТОРУЮ МНОГИЕ ИЗ НАС
МОГЛИ БЫ НАПИСАТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дорон Хакам

18+

Дорон Хакам Алиса в Тиндерландии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63704817

SelfPub; 2021

Аннотация

Алиса только что развелась. Приложение для знакомств Tinder и ночная столица мира Лос-Анджелес предоставляют ей неограниченные возможности для поиска идеального партнера. С помощью подруг она пытается научиться фильтровать мужчин, чтобы избежать неудачных свиданий с женатыми или серийными «охотниками». Содержит нецензурную брань.

Дорон Хакам

Алиса в Тиндерландии

Книга, которую многие из нас могли бы написать.

Дорин Хахам

Посвящается всем нам – с любовью, благодарностью и несмотря ни на что.

Герои и события этой книги не выдуманы. Да да, всё правда.

Мне посоветовали начать с такого объяснения, противоречащего общепринятому, чтобы избежать ответственности. Меня предостерегали, что публикация личных разговоров и интимных событий повлечёт за собой судебный иск. Ну и что?! В наше время все предостерегают. С утра до вечера только и делают, что предостерегают. Выискивают опасности, лишь бы оправдать ещё какое-нибудь предостережение и с его помощью привлечь к себе внимание. По принципу: я предостерегаю, значит я существую!

Если бы я жила, внимая каждому предостережению, эта история не была бы рассказана. Но моё детство прошло в пригороде с хулиганами, сопровождаемое руганью и драка-

ми. По сравнению с ним все предостережения – как слону дробинка. Так что меня нелегко напугать. Скорее наоборот, чем больше меня пугают, тем наглее я становлюсь. Жить – так на полную катушку! Рассказывать – так рассказывать всё!

Так же как с любовью – уж если ей и заниматься, так без презерватива. Обратите внимание, я сказала "заниматься любовью". Если бы я имела ввиду секс, тогда, конечно, с презервативом. И только с презервативом. И пусть только кто-нибудь попробует меня провести, и потом прикинуться дурачком и утверждать, что "он был уверен, что я разрешила без презерватива"; и пусть только попробует какой-нибудь красавчик убедить меня, что он очень устал и поэтому ему очень трудно с презервативом, и поэтому ему нужно начать без, чтобы у него окреп, а уж потом он наденет! Ладно, не будем забегать вперёд. Я всего-навсего хотела объяснить, что всё написанное – правда, и ничего кроме правды, как говорится, что есть, то есть. И что все персонажи – реальные живые люди, несмотря на то, что есть там и такие, без которых было бы лучше.

Уж кто и правда мог бы меня осудить за опорочение чести и достоинства, так это я сама. Эта книга не делает мне чести. Но даже несмотря на то, что не всё в ней мне самой понятно, потому что я и сама себя не всегда понимаю – всё произошло именно так, как описано.

И ещё кое-что. Я понимаю, что аудитория читателей этой книги преимущественно женского пола, однако я решила обратиться к вам по всем академическим правилам, как к читателям, а не только, как к читательницам. Я призываю вас, тех, кому до сих пор трудно с этим смириться, видеть в моём обращении нечто вроде личного доверия и принять его с любовью.

Благодарю.

1.

"И тогда он мне говорит – прикинь, какой нахал – что я, я разрушаю семьи. И что именно из-за таких женщин, как я, семьи и разваливаются. Прикинь?" "Не понимаю, в смысле?" "Что эта идея "не спать с женатыми" из женской солидарности, приводит к обратному результату. И будто бы мой отказ заставляет его развестись, только чтобы со мной переспать. Так и сказал. И ладно б у нас был бурный роман вот уже пару лет, и я бы ему ультиматумы ставила: или я, или она. Всего-то разок поболтали, даже не встречались. И что ты думаешь? Я сказала, что готова с ним переспать, только чтобы спасти его брак. И бросила трубку. Идиот!"

Телефон завибрировал, и от его вибраций завибрировала и стеклянная столешница, на которой он лежал, отчего он закрутился на месте вокруг невидимой оси, как сумасшедший волчок. На экране возникла фотография мужчины, седые волосы которого струились по плечам из-под ковбой-

ской шляпы. Прямо как в старой рекламе сигарет или лосьона после бритья для стариков. "Ой, чёрт! Извини, я должна ответить". Я развернула экран Алоне, чтоб она хотя бы увидела, с кем я говорю. "Потом я выключу телефон, обещаю!" Я уселась поудобней на стуле, готовясь к разговору с клиентом, из-за чего на моём лице воцарилось соответствующее выражение, хотя это был не видеозвонок.

"Вечер добрый, Мики, – воскликнула я радостно, будто я и правда была взволнована, – Вы должно быть читаете черновик моей апелляции и не можете сдержаться, чтоб не позвонить и не похвалить!" Иногда, когда я отвечаю на звонки тех, кого мне и слышать не хочется, я специально начинаю дружелюбно щебетать, чтоб даже не подумали, что мне противно с ними разговаривать. "Погодите, я вас поставлю на громкую связь, чтобы и моя подруга послушала комплименты...да, ладно, ладно, шучу...Что? Сейчас? Нет, Мики, искренне сожалею. Я ужинаю с подругой детства. Она приехала из-за границы, мы давно не виделись."

Алона понимающе улыбается, а я отстраняю от лица телефон и смотрю на него с удивлением и отвращением, типа, "чё, правда?". Эта гримаса пришла из американских сериалов, и уже всем понятно, что она значит, даже моей племяннице. "Что я делаю после ужина?" Я повторяю его вопрос, чтоб Алона поняла, почему я вновь отстраняюсь от телефона (на этот раз с выражением омерзения), прежде чем тут же вернуться к приветливо-дружественному тону. "Ми-

ки, вы в своём уме? Вы хотите потратить такой прекрасный вечер, чтоб сидеть со мной и копаться в приложениях к апелляции?" Алона слушает мою лесть, засовывает палец в рот, делая гримасу, будто её сейчас вырвет. "Послушайте, Мики, торопиться некуда. Всё равно сейчас выходные, а у нас времени до четверга, чтобы подать апелляцию. Договоримся на понедельник или вторник. А ещё лучше, пришлите мне ваши комментарии на электронную почту. Сожалею, я бы с радостью, но мне и правда пора заканчивать наш разговор, мне так неудобно. Да, перед ней и перед остальными... Да, вам тоже хорошего вечера. Пока. До свидания. Пока."

Хотя и лёгкого прикосновения было бы достаточно, я нажимаю на все возможные "кнопки", то есть стучу пальцами по всему экрану, чтоб убедиться, что я "положила трубку". Раз за разом. И потом жду ещё пару секунд, прежде чем окончательно убедиться, что разговор закончен, на всякий случай. Всякое бывает. Если у вас, как и у меня, есть бизнес, тем более предоставляющий услуги, тогда вы точно знаете, что ни в коем случае нельзя терять клиента. Даже если это значит многократно проверить, что трубка положена, прежде чем высказать подруге всё, что думаешь о клиенте. "Постыдился бы, старый хрыч! Заплатил задаток и думает, что купил меня с потрохами! Что вы делаете после ужина? – спародировала я его, и добавила то, что казалось мне логичным ответом, хоть я и не могла бы ему так ответить – После ужина? Еду на римскую оргию с вином и развратом." Я отпи-

ла вина из бокала, может, чуть больше, чем следовало. Алона рассмеялась, и мне показалось, что красавчик, сидевший за столиком неподалёку, тоже усмехнулся. Он уже не раз поворачивал свою голову в нашу сторону. Любой, кто смеётся над моими шутками – красавчик.

"Может, он думал, что ты будешь одна, и предложил встретиться из вежливости? Или он и впрямь переживает из-за своего судебного дела. Почему старый хрыч? Сколько ему лет? Хмм... Выглядит, кстати, ничего. Может, немного ретро. Ему бы не помешало поработать над имиджем. Но он совсем не – как ты их называешь? – "левый". "Левый" – это прозвище для тех, при первом взгляде на которых в приложении знакомств, сразу же большим пальцем пальцем отправляешь их налево. Типа "лайк", только наоборот. У "левых" даже нос немного вправо скошен из-за того, что так много людей отсеивают их налево. Иногда их даже на улице можно узнать.

"Не будь такой наивной. Что значит "предложил встретиться из вежливости"? Такой же, как и все. Только одно у него на уме. Прикидывается... – я пыталась найти пример или персонаж, Хью Хефнером!" По-видимому, мой пример был удачным, потому что тот, что сидел за соседним столиком, вновь улыбнулся. Приятный мужчина. Явный "п". Даже "П" с большой буквы. "П" означает "право". Тёмные густые волосы, белая рубашка на пуговицах из тонкой ткани и с длинными рукавами. Если бы на ней не было ни складки, я бы обеспокоилась. Не люблю педантов.

"Не было ни разу, чтоб этот Мики мне не сделал бы мне комплимент по поводу того, как я выгляжу или по поводу моего наряда." Я говорю и слегка кошусь в сторону рядом сидящего мужчины.

"Что ни говори, он хоть и не суперумный, но и не идиот. И так же, как он может потерпеть и не надеть в штаны, так же он должен уметь держать язык за зубами." Сейчас я будто говорю сама с собой, только вслух. "Предлагает мне в пятницу вечером пройтись по апелляционной речи. Есть что-то более глупое, чем это?"

"Посмотри на это с другой стороны. Он пленён красотой своего адвоката. Кроме того, если бы тебе и впрямь так мешали ухаживания, ты бы перекрасила волосы обратно в свой природный каштановый цвет. Ты как кинозвезда, для которой людское обожание типа в печёнках сидит."

Вообще-то она права. Я не жалуясь, не дай Бог, ведь это лучше, чем наоборот. Хотя да, я жалуясь. Потому что я весь день защищаюсь, или по крайней мере реагирую на предложения посторонних людей. "Мы горячие, как пирожки, которые можно на ходу съесть.". Ой, это он тоже слышал?

2.

"Не пялься! – процедила я через опущенный правый край нижней губы. – Подглядывай, не тараша глаза, да, на этого парня, который сейчас делает вид будто он смотрит в телефон." Я слегка повернула голову в его сторону, чтобы убе-

даться, что она смотрит на того парня. "Он нас подслушивает, я уверена. Отпивает каждый раз, когда я перестаю говорить. Значит, до этого он пытается слушать. Вот, посмотри, прямо сейчас."

—

Эй, вы! Да, вы.

Парень посмотрел в нашу сторону, сверкая зубами и глазами. Когда он повернулся, рубашка обтянула мышцы спины, и мой зоркий глаз сразу заметил идеальное тело. Он положил свой телефон на стол экраном вниз. Некоторые телефоны так выключаются. Я надеялась заметить на его лице следы волнения или стыда.

—

Приятно познакомиться. Меня зовут Юваль.

Вы ко мне обратились?

Спокойствие и что-то ещё в его улыбке взбесили меня. Я собралась сделать ему замечание и отчитать за наглость. Мало того, что он подслушивает женские разговоры, так ещё и этот разговор про мужскую навязчивость. Но сейчас я уже засомневалась. Алона развалилась на стуле, готовясь к показательному выступлению. Будто я её должна веселить. И это вместо того чтобы меня поддержать! Он не казался сколько-нибудь смущённым.

— Вы сидели и подслушивали нашу беседу, или мне показалось? — попыталась я сказать требовательным тоном, однако едва заметная улыбка всё же соскользнула с моих губ.

Чёрт!

– Я не уверена, вежливо ли это, и вообще, законно ли?!
Занимайтесь своими делами!

Я повернулась к нему спиной, пользуясь этическим правом отмахнуться от назойливых окружающих. По пути я украдкой взглянула на свой телефон и увидела, что мне пришло сообщение. Это привело меня в некое беспокойство из-за того, что оно ждёт, пока я его прочитаю и на него отвечу.

– Забавно, а я как раз собирался вас спросить, не предпочтете ли вы, чтоб я к вам присоединился. Это бы избавило вас от необходимости повышать голос.

Говоря это и не дожидаясь приглашения, он просто взял стул и уселся за наш столик. Он обратился к Алоне, игнорируя меня. Я сдерживала себя, чтоб не потянуться к бокалу.

– Она и впрямь классная, твоя подруга, однако легко поддаётся дрессировке. Каждый раз, когда я протягиваю руку к своему стакану, она умолкает.

Затем он обратился ко мне: "Ни за какой глоток я бы не согласился пропустить твои перлы." И он улыбнулся такой нахальной улыбкой и на миг опустил глаза, будто бы он скромничает и удивлён произведенному впечатлению. Он не особо старался показать, что это лишь игра. Совершенно случайно, а может, из-за происходящего, один из моих пальцев оказался между моих зубов, которые слегка прикусили нежное место рядом с ногтем. Как фокусник из шляпы, он достал из невидимого кармана две маленькие горькие шоко-

ладки с марципаном и нежным ликёром. Мой любимый шоколад. Клянусь! И пока Алона вежливо отказывалась за нас обеих, я уже представила, как этот шоколад тает у меня во рту, наполняя меня тёплой волной удовольствия, как страстное желание после алкоголя.

Мы втроем молча оценивали ситуацию, нейтрально улыбаясь. Такой улыбкой, которая бывает, когда мысли бродят где-то далеко. Про такие ситуации говорят "я бы многое отдала, чтоб прочитат его мысли". Юваль продолжил с того места, где закончил: ".. это пульт управления, ..., – он посмотрел на стакан в своей руке, – ... и когда я поднимаю стакан,... – он вдруг придвинулся ко мне, уставившись мне прямо в глаза, как заклинитель змей, его рукав натянулся, и я вновь заметила мощные мышцы. Прямо как я люблю! - ...твой голос затихает", – и он заговорил тихо, почти шёпотом, и на границе чувственной хрипоты взял мою ладонь и приложил её к стакану, так что его пальцы намекнули моим кое на что. Я пригубила. Это был коньяк. Идеально. Я почувствовала, как краска заливает мне лицо и тёплая волна спускается по телу, в обратном направлении, от груди, в область паха, вместе со стыдом перед Алоной, которая видит сейчас, как на её глазах пудель, который только что лаял, а сейчас был поглажен, высунув язык просит ещё.

3.

"Сейчас посмотрим, чем ещё этот пульт может управ-

лять." Предыдущий успех и покорность, что овладела мной, подбодрили его. Всё должно быть совсем по-другому. Я - покорна и послушна, как загипнотизированная. И это я на него орала несколько минут назад? Так, я должна перехватить инициативу, правда не знаю, как. Я вижу, как он медленно подносит стакан к моему лицу, и вот уже моя рука держит стакан, а его рука едва касается моей дрожащей руки, пока он говорит. Такое ощущение, будто мы с ним одни на всём белом свете и знакомы давным-давно, а не пару минут, с тех пор как он подсел к нам за столик без приглашения. Я чувствую, как его ступня ласкает мою, и вдруг с силой к ней прижимается, в то время как его глаза улыбаются мне. Алона смотрит на нас и не верит своим широко раскрытым глазам, которые ещё не видели, что происходит под столом. "Что он подмешал в коньяк?" – думаю я и делаю глоток вина из своего бокала, надеясь, что вино разбавит то, что я до этого выпила.

Он на мгновение приподнял свою ступню, и я уже подумала, что можно успокоиться, однако его руки поменяли направление и потянули стакан, что я держала в своей руке, к его губам. А после стакана и меня. Я чувствовала, как большие пальцы его ступней ласкают мою оголённую голень. Я вновь покраснела. Я была уверена, что посетители ресторана замечают каждое моё движение, будто я на большом экране. Кровь хлынула мне в голову. Так, всё! Надо срочно прийти в себя. Однако головокружение сбilo меня с толку. Я хоть

духами побрызгалась? Боже, дай мне смелости. Так, сейчас немедленно встаю и закатываю ему звонкую пощёчину, как в кино. А ещё лучше насильно его целую по-французски, прямо при всех, чтоб он со стыда сдох.

Пока его губы едва касались моих пальцев, я бросила взгляд на Алону, которая ответила мне поддерживающей и даже подбадривающей улыбкой. Тем временем под столом я обхватила его ногу своими бёдрами, и вмиг расслабилась. И тут будто кто-то заколдовал весь ресторан. Свет потускнел, и музыка поменялась на нечто латиноамериканское или кубинское – я не разбираюсь – но невероятно эротическое. Несколько пар вышли на танцпол, и я почувствовала, как моя голова покачивается в такт мелодии. Я встала со стула с чувством эйфории и непонятной решимости, пытаюсь уловить ритм музыки.

Он тоже встал вплотную за мной на несколько долгих секунд, замерев и почти не касаясь меня. Я почувствовала жар его тела, проникающий сквозь мою кожу. И как только заиграла песня "Nah Neh Nah" группы "Vaya con Dios", моё тело начало двигаться само по себе.

Во время танца я собрала волосы в пучок, и когда почувствовала в ухе ласкающий ветерок его дыхания, я обхватила руками его талию и придвинула его чуть ближе к себе. Он поддался, но не обвил меня своими руками и не схватился за меня, а лишь согласовал свои движения с моими и остался вплотную лишь в районе бедер, да и то потому, что я обви-

ла его своей рукой. Алона подошла к нам и подала мне мой напиток, и когда я отдала ей его обратно, я почувствовала лёгкие покусывания на шее. Я очень чувствительна к ласкам, лишь бы они не были слишком ранними и слишком интенсивными, и чтобы нарастали в правильном темпе.

С лёгких круговых покачиваний я перешла на более провокационные движения тазом, вынуждая его двигаться так же, в такт со мной. Пока мы вот так в открытую сексуально танцевали еще какое-то время, напряжение между нами нарастало. На мгновение он от меня отстранился, и я вдруг почувствовала, насколько сильно я возбуждена. Прямо страсть как возбуждена!

Рядом с нами танцевала пара профессионалов, которые настолько эротично и сексуально двигались под музыку, что я почувствовала, как мои трусы насквозь промокли. Юваль вернулся и снова подал мне свой стакан с коньяком, чтоб я отпила. Он встал позади меня и слегка погладил меня по волосам, а затем, едва касаясь, спустился пальцами по спине, из-за чего по моему телу пробежали мурашки желания. Он это явно почувствовал, потому что развернул меня лицом к себе и поцеловал в губы долгим поцелуем, пока его руки гладили моё лицо.

В тот момент я уже потеряла голову. Голос разума уступил место голосу тела. А уж моё тело, когда ему дают волю разгуляться, не заставляет себя ждать. Оно, как та актриса, что не может жить без оваций публики, роль которой в данном

случае играли Юваль и его любопытные и шаловливые руки. Так, одновременно владея ситуацией и чувствуя себя беспомощной, я танцевала и возбуждалась, прижимаясь к нему, как марионетка, управляющая сама собой. Моё тело и его тело танцевали и кружились, всё ближе и всё быстрее. И эти танцы и алкоголь одурманили нам и головы, и всё остальное, до такой степени, что желание уже было сильнее нас, и было понятно, что оно должно быть реализовано здесь и сейчас. Нужно лишь найти уголок поукромнее.

4.

Сейчас, после всего случившегося, я удивляюсь, как я вообще осмелилась тащиться за чужим мужчиной ради акта, для осуществления которого ещё до недавнего времени нужно было устроить свадьбу, завести общий банковский счёт и понравиться свекрови. По пути к тому самому "укромному уголку" – туалету рядом с танцполом – я почувствовала, как возбуждение моего тела усиливается, превращаясь в азарт. В то самое чувство, которому нет равных, типа "вот-вот это произойдёт", вместе с лёгким ощущением вины. В основном в районе щёк. Интересно, чувствовал ли себя Юваль так же? Я помню, как с каждым шагом я собиралась развернуться и вернуться к Алоне. Но что-то меня останавливало, и это было не только стремление удовлетворить желание. Сексуальное желание сопровождалось ещё кое-чем. Чем-то, связанным с эго, с чувством собственного достоинства, с тем что-

бы и в своих глазах и в глазах Юваля выглядеть последовательной, по-настоящему спонтанной, не отказывающейся от своих желаний из-за мнимых условностей.

Это были те же самые смешанные чувства возбуждения и стыда, смелости и страха, что и тогда, полгода назад, когда я летела ночным рейсом в Канкун, в Мексику. Если вы там ещё не были, непременно побывайте. Однако в тот раз я об этом долго беседовала с Брайаном, и мы были тогда после продолжительных ласк и петтинга под плисовыми пледиками, слишком короткими и слишком ненадежными, и мы оба уже были на грани от перевозбуждения. Брайан клялся, что видел, как пассажир слева через проход от него принял снотворное, и потому нет риска, что он заметит ту порнушку, что происходит рядом с ним, но я была уверена, что он врёт. Мда, что только мужчины не придумают, лишь бы ты не уби-рала свою руку с их паха.

Он спросил меня, было ли у меня когда-нибудь в самолёте, и мне понравилось, насколько тактично он задал вопрос. Он сказал, что для него это заветная мечта, а я ответила, что это вообще неосуществимо с технической точки зрения – запихнуть двух взрослых в маленькую узкую кабинку туалета, в то время как пять человек ждут снаружи, сгорая от нетерпения опорожнить мочевые пузыри. Тогда он меня подготовил, чтобы убедиться, что я не передумаю в последний момент.

– Если ты думаешь, что как только я выйду из туалета,

туда сразу же кто-то ворвётся и увидит, как ты одеваешься, тогда можно сделать наоборот. Ты выйдешь первая, закроешь за собой дверь, я её снова закрою на замок, а ты тем временем вернёшься на своё место. Никто ничего не заметит, а если и заметят, то пусть идут на хер. Пока мы в туалете не закурили по сигарете "после", это вообще законно. Не переживай. В 747-м Боинге есть туалет побольше в хвосте, рядом с кухней стюардесс.

Пока я проходила по танцполу, по этому короткому пути, в моей памяти возникла спина Брайана, отражавшаяся в зеркале туалета Боинга 747, пока моя нога обвила его таз, а его ягодицы смыкались каждый раз, когда он входил в меня. Я задавалась вопросом, не всплывёт ли в моём воображении лицо Брайана через несколько минут, когда я буду с Ювалем, который шагает за мной с глуповатым выражением лица. На мгновение это показалось мне нечестным. Мини-измена. Понятно, что это глупо.

Я, что называется, "кончила" довольно быстро. Да, я из тех счастливиц, которым не нужно, чтобы для этого звёзды на небе сошлись особым образом. Я могу кончить даже из-за мимолётного сосредоточения на внутренних ощущениях, точного и расслабленного. Чуть сконцентрироваться на правильной стимуляции, которую, разумеется, нельзя прекращать преждевременно – вот и всё, что мне нужно для оргазма. С Ювалем я сама себя довела до оргазма, пока держалась за вожжи, в том смысле что я скакала на нём верхом,

трахая его, пока он сидел на крышке унитаза с приспущенными до колен штанами. Классика! Когда мы зашли в туалетную кабинку, было мгновение "тайного противоборства сил" за верховенство, то есть за то, кто будет сверху. Я почувствовала, что я тут рулю всем и мне положено управлять процессом. К тому же я хотела продолжать чувствовать себя на высоте, и он был не против. Я усадила его и опустилась на колени, чтобы быть поближе, слегка смазала руку кремом и провела её лёгким поглаживанием от его яичек к корню члена, и выше, с поворотом вокруг головки. Тем временем у него во всю стоял, и я могла воочию насладиться красотой и величием его гибко-твёрдого хозяйства и заметить пытливым глазом натянувшуюся на нём кожу. Я не заметила ни подозрительных пятен, ни шероховатостей, ни покраснений, ни бородавок, но правило есть правило. Я надела на него резинку, которая всегда у меня в сумочке на всякий пожарный, потом развернулась спиной к нему, держа его драгоценный жезл и направляя его во влажную щель, которая уже могла догадаться о том, что произойдёт, и уселась на него, медленно-медленно, пытаюсь прочувствовать каждый сантиметр, подвигав в конце тазом, чтоб у меня там всё раскрылось и чтоб мурашки побежали по его телу от желания, которое горело в нём алым пламенем, потому что я осталась в кружевных сексуальных трусах со специальным отверстием для таких случаев.

"Сможешь подождать тут, пару минут, пожалуйста?" – по-

просила я его, всё ещё сидящего на крышке унитаза. Не уверена, посмотрела ли я ему в глаза. Может, я вдруг постыдилась его. Или побоялась, что он даст мне понять, что пришла его очередь кончить. Видимо, не посмотрела. Мне вдруг так захотелось оттуда уйти одной, с достоинством. То безумное чувство, что привело меня в кабинку туалета, улетучилась вскоре после того, как я кончила и голос тела уступил место голосу разума.

"Да без проблем. Я тут побуду сколько потребуется." Он на мгновение остановился, может раздумывая, правда ли я собираюсь его бросить. "Подожду твою подругу, которая придёт тебе на смену... закончить начатое." Я улыбнулась ему улыбкой "вот тебе приз за оригинальную шутку", а он улыбнулся мне в ответ глазами, несколько неестественно. "Надеюсь, что у тебя с этим нет проблем. Ты выглядишь щедрой подругой."

Поначалу я обиделась, а потом разозлилась – на себя. Кто он мне вообще такой, чтобы из-за его слов или его траха я почувствовала себя обиженной?

Как только я ушла, все ароматы "ощущения момента" и "раскрепощённости", которыми я была только что окутана, развеялись так же быстро, как макияж, стёртый влажной салфеткой грубой торопливой рукой. Тогда я даже представить не могла, что, быть может, я тоже его обидела своей внезапной отстранённостью и уходом. Я почувствовала, как он слегка потянул меня за рукав: "Кстати, как её зовут?" "Ме-

ня зовут Алиса", – ответила я вызывающе, чувствуя, как разрядка сексуального возбуждения превращается в антипатию. К злости прибавилась удручённость, потому что я уже была по дороге к своему столику и чувствовала, что должна вернуть своему лицу выражение королевского триумфа.

5.

Мы с ним уселись за столик примерно одновременно, и он обратился к Алоне до того, как я смогла вернуть контроль над ситуацией. "Погляди на этот шикарный зал! Алиса, твоя прекрасная подруга... – он положил мне руку на плечо, будто я экспонат из его коллекции. Я разозлилась, но смолчала, желая поднакопить злости, чтобы может быть... , может быть, даже не знаю, что "может быть", – ...использовала меня накануне, как рыбу, которую она поймала на удочку. Однако потом она проявила дружелюбие и щедрость. – он приблизился к ней, и продолжил тихим голосом. – Пьяная и одурманенная от удовольствия, она не забыла свою лучшую подругу, которая терпеливо ждала её тут с пустыми бокалами и тарелками..." Пауза. Эта речь была лишь подготовкой. "... и спросила меня то, что никакая подруга в мире не спросила бы... – он ещё приблизился к ней, переходя на шёпот, будто не желая раскрыть мой секрет, – ... – не хочу ли я и тебя тоже." Алона глубоко вздохнула и откинулась назад. "Она была вежлива, очень вежлива. Да, и деликатна, не хотела меня обидеть и не желала, чтобы я чувствовал себя как вещь, ко-

торая пошла по рукам."

Я глядела на него, не веря. Откуда такая смелость – врать ей в моём присутствии, игнорируя меня, отстранившись от меня? Ведь только что мы были вместе! С другой стороны, какой актёрский талант! Какие выражения! Утончённые, спонтанные! Она ведь не знает, что он врёт, расхваливая меня перед ней. Если бы он сказал правду, быть может, тогда мне было бы стыдно перед ней. Что мне делать? Поправить его? Настаивать на правдивой версии? На том, что я не хотела, чтоб она тоже получила удовольствие, и что даже имени её не хотела ему сказать? Или мне стоит ему подыграть и подтвердить лживую версию, которую он подаёт с моего молчаливого согласия? В конце концов, что с того, если и она тоже получит удовольствие? Я посомневалась ещё немного, парализованная, ошеломлённая смелостью и беспрецедентным сумасшествием, которые я проявила несколько минут назад, а также расслабленностью после секса, и стыдом от того, что сейчас он кадрит её, бросив меня.

Алона повернулась ко мне, ища подтверждения тому, что услышала. У неё горели уши. По-видимому, его слова её пленили, или смутили – какая разница. Он посмотрел на свой пустой стакан, стакан соблазнения, понимая, что не сможет повторить свой трюк, который продемонстрировал на мне четверть часа назад, хотя мы и находились в похожей ситуации. Он понимает, что если он к ней приблизится и попробует её коснуться, как он проделал это со мной, это вызовет

у неё отвращение и всё будет для него потеряно. Он откинулся назад и приблизился ко мне, глядя на неё. Что за комбинация на уме у этого пройдохи? Он нежно взял мою руку, как благородный рыцарь викторианской эпохи, а затем взял её руку, так что получилось, что мы все втроём держались за руки. Сволочь! Использует меня, чтобы подобраться к ней.

"Послушайте, Алисы, меня и правда зовут Юваль. Я живу в Нью-Йорке, и вчера прилетел на недельку уладить наследственные дела. Вероятно, вы меня здесь больше не увидите в ближайшие года два-три. Я образованный, воспитанный и порядочный молодой человек, без венерических заболеваний, слава Богу. Я очень ценю свою жизнь, своё время и здоровье, и вас, особенно после того, как нам с Алисой посчастливилось познакомиться поближе."

Он вновь сделал паузу. Его стакан был пуст, поэтому он отпил из моего стакана, тоже пустого, давая возможность нам переварить сказанное, чтобы оно сквозь уши вероломно проникло прямо в сердца. Вероломно, потому что этот короткий путь из ушей в сердце – всего-то несколько сантиметров – совершенно извращает, по крайней мере в моём случае, смысл сказанного. Я не имею в виду, что смысл сказанного полностью меняется по дороге от ушей к сердцу или от сердца в мозг, хотя было бы интересно проследить, что происходит по пути. Однако, я могу сказать, что моё тело – не просто беспристрастная акустическая труба, проводящая звуки из одного места в другое. "Слепой случай..." –

он вновь сделал многозначительную паузу и посмотрел на нас. Я разглядывала ногти, давая понять, что моё нетерпение нарастает. Нет такого понятия "слепой случай". Вселенские планы выше нашего понимания. "Твой!" – хотела ответить я ему, однако смолчала. "...познакомил нас в этом порядке, случайно. И ни я, ни Алиса, не думали после всего случившегося бежать и заводить долгосрочные отношения или семью.»

Терпение Алоны лопнуло первым. "И вы мне сейчас предлагаете – как великодушно – чтобы я поучаствовала в акции "две по цене одной"? Мы же не будем повторять трюк со стаканом?!", – в тот момент он держал её пальцы, но не продолжил её ласкать.

"Может, посмотришь на это с другой точки зрения. Будто бы ты заказываешь услугу, скажем массаж". "Алиса! – позвал он меня, отвлекая от ногтей, – послушай и скажи мне, потвоему, у неё получится?"

Что-то во мне обрадовалось, когда он обратился ко мне, и мне почти стыдно это писать, так же стыдно, как тогда, когда он меня разозлил. "Что скажешь? – продолжил он в мою сторону. – Можешь себе представить, как она заказывает массаж или иглоукалывание, только сексуальные? Как она лежит, обнажённая, промассированная, ублажённая, возбуждённая, облизанная, ухоженная, пронзённая, или может нагнутая, обхватывающая, кончающая. Затем слегка успокаивается, переводит дух, припоминает все детали, чтобы за-

помнить этот опыт навсегда. Говорит "спасибо", поправляет наряд и уходит. Как после визита к врачу. Сможет она или нет?"

6.

Я должна на минутку прервать своё повествование на этом моменте. Прошу прощения за то, что мои мысли прыгают с одного на другое. Я понимаю, что это немножко путает читателя, однако я такая. Одно напоминает о другом, другое – о третьем, и вот я уже теряю нить рассказа. Мне сложно планировать, да и ни к чему. Всё равно, что бы я ни запланировала, всё получается по-другому. Не наоборот, просто по-другому.

Итак, Алона. На самом деле её зовут не Алона, но у неё есть свои веские причины не называть своего настоящего имени. Я уверена, что многие предпочли бы остаться инкогнито, когда речь заходит о большинстве событий и поступков в их жизни, и даже немного стыдятся того, что у них происходит в телефонах. И сколько я об этом ни думаю, всё равно мне не до конца понятно, почему это так. Ведь у нас у всех примерно одинаковые образ жизни, мысли, привычки и фантазии. Так почему и откуда чувство стыда? Откуда это справедливое чувство, что мы достойны критики, неодобрения и порицания?

Это называется лицемерие. Люди – лицемерные пуритане, и не только в плане секса. Это проявляется и в осуждении

множества других, безобидных поведений. Так же, как вы недавно осуждали меня, читая сцену в туалетной кабинке, где я была с женщиной, с которой только что познакомилась.

И это не значит, что я бесстыжая, или отрицаю стыд, или делаю всё наперекор стыду. Наоборот. Стыд может быть индикатором, отличающим неправильное поведение от безобидного. Однако я смотрю стыду в глаза и хорошенько его исследую, прежде чем я сдаюсь и позволяю ему одеть мне наручники, или намордник, или пояс верности. Я не дам лицемерию или шовинизму с лёгкостью отобрать у меня мечты и радости. Мужчины определили нам области стыда, и они кардинально отличаются от тех областей, которые они определили для себя. Так сам Бог велел ворваться в их области стыда! И сейчас эти слова Юваля о том, что можно заказать у него "услуги сексуального характера", были брошены в лицо Алоне на фоне того, что я сделала за несколько минут до того.

В отличие от меня, Алоня замужем. Уже черезчур долго. Её дети, те самые, ради которых её в этой истории зовут Алоня, уже, слава Богу, давно вышли из младенческого возраста. У меня тоже есть сын, но я поклялась не упоминать его в этой истории. Мы с Алоной знакомы ещё со школы. Некоторые даже думают, что мы сёстры, хотя внешне мы не похожи. Может, мы так друг на друга повлияли, а может, на нас обеих кто-то повлиял. Мы над этим вопросом не заморачивались, потому как не считаем, что похожи. У неё феноменальная

память, и ничто от неё не ускользает, даже если со стороны кажется будто она не тебя не слушает, годы спустя она может процитировать тебя слово в слово.

Обычно она не скромничает и не замкнута, и пустоту последних лет она заполняет, в основном, моими рассказами и общением с разведённой подругой. Алона утверждает, что я становлюсь жёсткой и резкой, и это странно, учитывая, что недавно я переехала из простого района в эклектический центр города. Мне было любопытно выслушать её предположение, будто поначалу я была мягче, но жизнь меня закалила, как закаляют сталь, и что те, кто поначалу жёсткие, тех жизнь смягчает. И это то, что, по её мнению, со мной произошло, когда я обрела уверенность в себе и опыт, вкуче с финансовой независимостью. По её мнению, я черезчур закалилась и почти превратилась в мужика в юбке, и что всё это из-за того, разумеется – как банально – что я пытаюсь скрыть глубокую обиду. Но до этого мы ещё доберёмся, а может, нет.

Так вот, Алона. Она была красавица. Хотя, пардон! Она до сих пор красавица, просто с годами она стала озлобленной и печальной. И, по-моему, у неё появилось безразличное выражение губ, которого раньше не было. Типа складок, уходящих вниз с уголков губ. Когда-то это было мимолётное выражение, появлявшееся как реакция на что-то, но постепенно оно застыло на лице, превратившись в гримасу недовольства. Нечто вроде морщин огорчения в отличие от мор-

щин смеха.

Она давно подумывает о косметической или пластической операции, и я ей раз за разом советую, пока что безуспешно, сделать полную пластику, включая подтяжку и увеличение груди, и сейчас, пока она ещё замужем. Если это вернёт ей внимание и интерес мужа – отлично, а если нет и они расстанутся, как она фантазирует уже много лет, то эти улучшения хотя бы уже будут при ней, и ей не придётся тратить на них время, а главное, деньги. Кто знает, ведь если аргумент потраченных денег засядет в голове её мужа, может, это когда-нибудь улучшит её положение в переговорах при разводе.

Я припоминаю её реплику по поводу моих волос цвета блонд и размышляю, как бы сложилась моя жизнь, если бы я покрасилась в блондинку пару лет назад, а не после того, как мой кобель меня бросил.

Однажды, когда Алоне было лет 16, мы пришли к ней домой. Две девушки, вернувшиеся из школы с книжками и тетрадками в холщовом рюкзаке. Его ещё называли "сумка для мозгов". Нечто отвратительное, цвета хаки, висящее на матерчатых лямках, болтающееся в районе поясицы и бьющее по бокам. Никто из старшеклассников не осмеливался ходить без этого убожества. Её отец, которого обычно никогда днём дома не было, сидел в гостиной, и она с радостью побежала к нему, чтоб обнять, но он встал и, внезапно остановив её своей рукой, посмотрел ей в глаза странным взгля-

дом и спросил её: "Ты куришь?" Она ответила: "Нет", и тут же на моих изумлённых глазах получила звонкую пощёчину: "Знай же, твоё красивое лицо выдаёт любую твою ложь."

Алона не курила, и она не врала. Её отец случайно проезжал на машине мимо школьного крыльца именно в тот момент, когда она стояла там с другом, который дал ей попробовать тоненькую ментоловую сигарету, которая тогда была новинку, только чтобы почувствовать вкус. И на её несчастье именно в тот единственный раз, когда она взяла сигарету в рот, её отец там проезжал. Если бы он проезжал там секундой позже, он бы видел, как она закашлялась, как чахоточная, и что она никогда до этого не курила. Однако, как уже сказано, на её несчастье и на счастье её мужа, её отец проехал именно тогда, когда он проехал, и пару часов спустя залепил ей пощёчину, сообщив шокирующую новость, что её лицо не способно скрыть ложь. И так Алона и живёт всю жизнь в ужасном страхе соврать, осознавая, что любая её ложь сразу же проявится у неё на лице. Вот как повезло её мужу.

У меня есть подруги, которые уверены, что если, не дай Бог, они изменят мужу, то на них сразу же обрушится небесный огонь и сожжёт их дотла, как ведьм в эпоху инквизиции. Так вот, это не про Алону. Ни десять заповедей с их "не лжесвидетельствуй", "не изменяй" и "не прелюбодействуй", или что там ещё написано, и уж точно не чувство слепой преданности и не чувство долга, предписывающее следовать обяза-

тельствам быть верной мужу, которые она взяла на себя в день свадьбы, не были причинами её верности.

Единственная причина, по которой она не позволила себе отдаться желаниям и попробовать запретный плод измены, заключалась в том, что она знала, что её муж сразу же обо всём догадается по её лицу и что она не сможет отпереться. К тому же её муж из тех, что целыми днями допрашивают, расспрашивают и интересуются тем, что их даже не касается. Единственная причина, по которой она смиряется с его ревностью и допросами, так это вера в то, что так он проявляет свою любовь и заботу. И если это так, подумала она, то так же и признак верности. Симметрично.

И даже мы, её подруги, каждая в свою очередь и в разных обстоятельствах, ей завидовали. В моменты слабости нам тоже хотелось, чтобы мужчина, который живёт бок о бок с нами, и правда бы жил с нами вместе, а не параллельно. Чтобы мы были у него в мыслях или хотя бы на заднем плане, даже когда нас нет в обозримом пространстве. Однако, по воле судьбы – по-видимому, слепой – о которой Юваль уже упомянул, именно в это время муж Алоны отправился в морское путешествие по греческим островам. То есть они, пятеро друзей, полетели на остров Фарос, и там уже зафрахтовали яхту с поваром и шкипером, у которого не только есть права на вождение яхты, но который ещё и управлять ею умеет. И так они плыли с острова на остров и от залива до залива, спускались на берег, развлекались там, как и чем

могли, и на следующий или в тот же день продолжали путь дальше, посылая себе и всем интересующимся на просторах Фейсбука, даже тем, кому это не особо интересно, геройские фотографии, где один тянет якорную цепь, другой схватился за штурвал, а третий вообще подставил своё полуголое тело лучам солнца, а из одежды на нём только новёхонькие штаны для серфинга, которые и моря-то не видели.

Алона рада этому путешествию, ведь для неё это отличная возможность от него отдохнуть и расслабиться. Инстинкт еврейской торговки подсказал ей прикинуться грустной и переживающей за ту дополнительную домашнюю работу, что свалится на неё в его отсутствие, хотя он всё равно никогда палец о палец в доме не ударил.

Волею случая я как-то познакомилась в Тиндере с одним из друзей её мужа, но это уже совсем другая история. Так вот, не догадываясь, что мы косвенно знакомы, он проболтался о своих распутных дружках, и даже рассказал пару историй о друге, которым, по его описаниям, был никто иной, как муж Алоны. Этот друг её мужа был озабоченный, так что я его быстро отшила, вскоре после того, как он разболтал про похождения её мужа и до того, как наше косвенное знакомство могло быть раскрыто.

Я решила ей не рассказывать про то, что мне известно про её мужа, даже когда она мне как-то рассказала про зуд и сыпь "там". Когда это было? Год назад? Как быстро летит время, хотя нам и кажется, что оно наше и с нами навсегда. Но сей-

час не время жаловаться на время, тем более что эти жалобы отнимают время. Врач сказала ей, что это какой-то тропический паразит или грибок, который передаётся половым путём, и она по наивности ответила, что не была ни в каком тропическом месте со времён медового месяца, много лет назад. На что врач ей улыбнулась и сказала, что ей самой и не надо быть в тропиках, достаточно того, что она знакома с кем-нибудь из тропиков, или с кем-то, кто встречался с кем-то тропическим. На что Алона покраснела, будто врач прочла ей мораль, и её лицо уже приняло выражение, мол "ей Богу, не было у меня никаких тропических приключений", как вдруг она засомневалась, не от мужа ли она заразилась. Но она постеснялась его спросить, потому что он не жаловался ни на зуд, ни на какие другие симптомы, и потому он вполне мог начать подозревать в измене её, спроси она его в лоб.

Однако врач сказала, что это заразно, и поэтому ей следует избегать половых контактов или пользоваться презервативами, и посоветовала, чтобы муж каждый раз после близости мазал какое-то эфирное масло типа лаванды. Так что после нескольких дней воздержания и элегантных уклонений от близости под всякими предлогами она была вынуждена ему всё рассказать и извиниться, хотя она и подозревала, что, возможно, заразилась от него. А он, сукин сын, приготовил ей морковь с изюмом и корицей, которую у неё в семье называют "цимес", и обвинил её в измене. Дура! Да если

бы он и впрямь думал, что она ему изменила с каким-нибудь амазонским атлетом, он бы себя совсем по-другому повёл.

Только представьте их, стоящих лицом друг к другу. Она, жертва, стоит сконфуженная и пристыженная от того, что ей приходится просить мужа надеть презерватив. Она знает, что не изменяла и что ни в чём не виновата и, если и заразилась половым путём, так только от него. Но что она может сказать? Святоша! Он, возможно, также подозревает её в измене, как и она его, хотя он знает – и он точно знает, но не признается – что он ей изменил. В этой дуэли обвинений она не может победить. Понятно, что будь я в подобной ситуации, я бы послала его к чёртовой матери.

Когда она рассказала мне эту историю, я вспомнила о том, что случайно услышала про её мужа от этого его приятеля, с которым я познакомилась в Тиндере. Он-то и рассказал мне про него всякие истории о том, как они вместе как-то познакомились с бразильянками на карнавале в Ресифи, самом злачном месте Бразилии. И ещё про то, что эти бразильянки, будучи католичками, занимаются только анальным сексом, дабы выйти замуж девственницами. Есть ли смысл ей об этом рассказывать? Не знаю. Кто-то считает, что настоящий друг обязан про такие вещи рассказать, чтобы дать возможность своей подруге самой решать, позволять ли кому-либо пользоваться её доверчивостью и наивностью. Я так не считаю. Я думаю, что открыть такой секрет подруге – это подлость, или, по крайней мере, эгоизм. Мне лишь бы избавить-

ся от груза этого секрета, а ей с этим жить. К тому же, это можно расценивать как грубое и вредоносное вмешательство в её личную жизнь, которое ей сто лет не нужно. В конечном итоге, главное – результат. А вдруг из-за меня она будет вынуждена решать – разводиться или жить с изменщиком? Неведение – это счастье. Так зачем его портить?

7.

Когда я узнала про очередной способ соблазнения из арсенала Юваля, который он приготовил для Алоны, мне вдруг нестерпимо захотелось ей рассказать про то, что я узнала о её муже, чтобы она, может быть, немного раскрепостилась, и, узнав об изменах мужа, ответила ему тем же. Правда во мне сразу же проснулась ревнивая собственница, которая ни с кем не желала делить Юваля, чтобы остаться для него единственной, особенной и неповторимой. Только подумать, насколько глупо было с моей стороны испытывать к нему подобные чувства, однако, что было, то было. По-видимому, мысли Алоны мало чем отличались от моих, поскольку на все его соблазнительные тирады она ответила равнодушием, повергшим меня в шок: "Я предпочту остаться для тебя незнакомкой, безымянной, да и глаза мне закрывать ни к чему, потому что я и с открытыми глазами могу себе всё прекрасно представить, особенно когда я смотрю на тебя и понимаю, к чему ты клонишь. Но я замужем и до сегодняшнего дня мужу не изменяла."

Юваль уставился на меня, понимая, что лает не на ту белку, и посмотрел так, будто я его подставила, не рассказав ему такую важную информацию, и позволив ему так вот опозориться, потратив пять минут на бесполезные доводы. На моём лице уже начала появляться победная улыбка, но тут Алона продолжила: " Но, раз уж я собралась рискнуть и изменить мужу, так пусть это хотя бы будет в приятной атмосфере", – она склонила к нему голову, продолжая говорить менторским тоном высокопоставленного чиновника, в ответ на его вкрадчиво-воспитательный тон, которым он разговаривал с ней только что: "Представь, что я девственница. Разве не жалко мне будет расстаться с девственностью в спешке, в тесном и вонючем сортире, с риском остаться разочарованной?" Она откинулась на спинку стула, и по её лицу было видно, что ей в голову пришла ещё одна идея. "Кстати, я большая трусиха, так что переспать с незнакомцем для меня подобно смерти." Потом она повернулась ко мне, продолжая говорить с ним: "Я хочу, чтобы Алиса к нам присоединилась."

"Даже не знаю, что сказать. У меня слов нет! Официант!" – позвал он, и мы втроём хихикнули от того, какое слово он всё же нашёл. "Раз уж вечер продолжается, может, закажем вина?" – он вновь посмотрел на меня, на этот раз как на звезду, вдруг засиявшую рядом с луной. Я вновь на коне, я снова звезда, засиявшая на его небосклоне, благодаря невероятно-му предложению Алоны, повергшему меня в шок. "От вина

я могу заснуть, – сказала я, чтоб внести свою лепту в разговор, – уж лучше мохито." Я надеялась, что Алона обратит своё предложение в шутку или передумает, пожалев о своём поспешном согласии, но она лишь сказала: "Раз так, то я тоже закажу что-нибудь покрепче вина. Не обижайся, ладно?"

"На что мне обижаться? Да я счастлив по уши! У нас намечается секс втроём, по поводу чего я открою вам пару лайфхаков, пока мы ждём заказ. Итак, первый лайфхак – как я оказался с вами за одним столиком. Взгляните!"

Он куда-то нажал на экране своего телефона и указал нам на какую-то иконку. Я тем временем успела заметить кучу красных звёздочек рядом с иконками всевозможных приложений. Явные признаки интенсивного общения в социальных сетях. Меня это немного разочаровало. Мы с ним два сапога пара. "Это новая версия Тиндера – Тиндер плюс плюс, или Тиндер четвёртого поколения." Мы с Алоной приблизились, чтобы получше разглядеть экран, и склонились плечом к плечу над телефоном. "Это версия позволяет выбрать опцию "показывать только активных пользователей рядом", то есть не в радиусе километра, а в радиусе считанных метров, максимум до ста. Прямо как миноискатель. И я, как только сюда пришёл, сразу зашёл в это приложение, и интригующе улыбающееся личико Алисы тут же высветилось на экране. Я пробежался глазами по столикам и нашёл вас. Это не всегда легко, учитывая, что иногда люди публикуют в приложениях фотографии десятилетней, а то и тридцатилетней давности

или вовсе обрабатывают в фотопроцессоре так, что их и не узнать. Тебя найти было легко, ведь ты и правда похожа на свою фотографию в Тиндере. Можно даже сказать, что в реале ты выглядишь лучше. Эти задорные искорки в глазах, когда ты улыбаешься, на фотографии не заметны. Может, тебе стоит поменять фотографию на другую, где ты улыбаешься – отбоя от поклонников не будет. Короче, я подсел как можно ближе к вам, прямо напротив, и понадеялся на лучшее. Итак, это первый лайфхак."

"Ну, так я была права! – восторжествовала я, будто сейчас это что-то меняло. – Ты и впрямь нас подслушивал." Тем временем я думала о его замечании по поводу моей улыбки. Интересно, почему я всегда такая серьезная на фотографиях?

"Ты права, не отрицаю, я лишь сказал, что я не столько подслушивал, сколько ты мне в уши вещала. Уравнение с двумя неизвестными. Итак, второй лайфхак, – прежде чем открыть нам эту тайну, он посмотрел поверх моего плеча, будто убеждаясь, что никто не слушает.. – Ладно, с этим повременим. К тому же, принесли наш заказ." Он встал, взял у официанта поднос и раздал нам выпивку, глядя каждой в глаза так, как будто намекал на предстоящие услуги. Официант тем временем стоял рядом, глядя на происходящее.

"За вас! А за твою улыбку, Алиса, я уже испил прямо из тебя," – прошептал он мне (что, кстати, было неправдой) и посмотрел мне в глаза. Я, наверное, покраснела. "Незнаком-

ка, я должен отдать тебе должное – ты меня приятно удивила. Я был уверен, что мои попытки тебя соблазнить оттолкнут тебя, а они, наоборот, сработали. В наше время если кто-то от тебя чего-то хочет, это вызывает подозрение и инстинктивное желание отказать. Всё дело в эго, которое не может допустить, чтоб ты купилась на дешёвые трюки очередного продавца. Даже если он тебе предлагает нечто стоящее и нужное. Тот факт, что он слишком рьяно убеждает, уже заставляет сопротивляться. А ты поборола в себе это сопротивление. Это впечатляет! Более того, ты меня не отшила, даже несмотря на то, что твоя подруга мной уже попользовалась."

"Эй, полегче на поворотах! Можно подумать, что до того, как Алиса тебя трахнула, ты прям девственником был!"

"Понятно, что нет, но ты так воспитана, что мысль надеть вещь, которую кто-то другой только что с себя снял, для тебя неприемлима, не так ли? Ведь тепло её тела до сих пор чувствуется на этой вещи. И ты, наверное, не станешь есть ложкой, которой кто-то только что ел, не говоря уже о пользовании чужой зубной щёткой. Так и в случае со мной, только с ещё большими соображениями гигиены."

Алона, по-видимому, почувствовала, что если он продолжит с аналогиями, ей уже будет не до секса, поэтому она переключила его на практический лад своим вопросом: "Вы в Нью-Йорке где живёте?"

"Кто это "вы"? Я живу в центре, в районе Трайбеки. Ты

знаешь немножко Нью-Йорк?"

"Да, я там бывала по работе."

На самом деле Алона бывает в Нью-Йорке дважды в год. Вообще-то она оттуда вернулась пару месяцев назад. Она управляет сетью магазинов дизайнерской одежды "Мейталь Сандляр", но, насколько я поняла, она к тому моменту не готова была поделиться этой информацией, так что я тоже держала язык за зубами, несмотря на моё желание похвастаться ею и тем, что она каждую подворотню в Нью-Йорке знает.

"Я думала, у тебя есть семья. Обручальное кольцо же ты носишь, да и на заставке телефона у тебя фотка, где ты с детьми."

"Ты прямо вынуждаешь меня продолжить осыпать тебя комплиментами."

"Комплименты я люблю, тем более что дома я их не каждый день слышу. Только помни, что я уже согласилась, так что можешь особо не утруждаться," – улыбнулась она ему.

"Ладно, буду краток. Краткость – сестра таланта, не так ли? Кстати, ценю элегантность твоего вопроса. Спроси ты что-то вроде "Ты, наверное, разведён, и у тебя отбоя от женщин нет?" или, не дай Бог, атакуй ты меня вопросом "Ты что, женат?", мне бы пришлось обороняться, объясняться – понимаешь, о чём я?"

И он ещё спрашивает, понимает ли она. Да после всех моих рассказов про изобретательность и изворотливость женатиков ей пора на эту тему докторскую защищать. Мы с ней

уже вдоволь посмеялись над всевозможными уловками жалких мужчинок, которые боятся признаться, что они из того редкого вида неудачников, что хотят и рыбку съесть, и на ёлку влезть. И чтобы дома у них была верная жена, и чтобы они могли потрахивать на стороне. А сейчас они прямо усовершенствовались, прямо систематизировали измену, превратив её в норму. И в терминологии, и в отношении общества добились легитимизации измены. “Полиамория”, “свободные отношения”, “женаты, но вместе не живём”, “совместное родительство”, “практически разведены”, “в семейно-НЕРомантических отношениях”, “в платонических отношениях”. Будто ассоциация изменников наняла толпу копирайтеров, чтоб они устроили акцию по оболваниванию женщин. Я, однако, не дура. Когда я чувствую, что меня пытаются провести, я бешусь.

Алона посмотрела на меня и улыбнулась странной улыбкой. Явно вспомнила про мою переписку с “известным бизнесменом из загородного поселка в поиске горожанки для серьёзных отношений”. Да-да, они даже начали использовать нашу слабость к выражению “серёзные отношения”. С таким профилем и не заподозришь, что у него жена и дети! Три дня мы с ним переписывались, обменивались впечатлениями и мыслями обо всём на свете, и он как опытный соблазнитель не позволял себе ни непристойностей, ни неприличных фотографий. Меня это слегка удивило, потому что обычный мужик, которому понравилась женщина, сразу же хочет за-

тащить её в койку. Ну, хотя бы пригласить её на свидание. Так сказать, засветиться, стать особенным на фоне других безличных ухажёров, которые всё ещё на этапе отбора.

Короче, мне надоела его безынициативность, и я взяла инициативу в свои руки:

Я (бизнесмену): Моя подруга, которой я с удивлением рассказала, как ты сыплешь цитатами из Ханоха Левина, достала пару билетов на юбилейный концерт в его честь.

Бизнесмен: Когда, сегодня вечером? Я не... У меня не получится вечером. Да и завтра не смогу.

Я (вру, не сморгнув глазом): Не, это типа фестиваля, идёт несколько дней.

Я (видя, что он тормозит с ответом): У тебя с работой что-ли завал? Ну ладно, если не можешь на неделе, так есть выпущения на выходных.

Бизнесмен: Не, на выходных не смогу. Может, киношку в видеотеке возьмём?

Я (подозревая что он боится показаться на людях с такой заметной дамой, как я): Отличная идея! Я к тебе вечером приеду с классным фильмом. Тебе понравится...

Бизнесмен: Может, лучше я к тебе? У меня даже и посмотреть-то толком не на чем. К тому же, у меня бардак...

Я (уже понимая, что к чему. Что за лис станет отгонять зайчиху, решившую заглянуть к нему в нору?): Не вопрос! Заеду к тебе с бутылкой вина. Мы же всё равно встречаемся чтобы познакомиться поближе, а не чтобы кино смотреть.

Можем сейчас созвониться? Расскажешь мне, как к тебе добраться.

Бизнесмен: Мне сейчас немного неудобно говорить. Я занят.

Я: Что значит занят? Уже вечер, к тому же мы всё равно переписываемся, так что наоборот, время сэкономишь. Короче, я звоню. Мне тоже жалко тратить время, к тому же я хочу услышать твой голос.

Я ему звоню, не дожидаясь разрешения. И он сбрасывает. И больше я от этого труса ни слова не слышала. Алона прочитала при мне нашу переписку и сочинила за меня прощальное сообщение.

Я (с подачи Алоны): Я понимаю, что ты сейчас не мог ответить и не мог перезвонить или написать. Но я в тебя влюбилась, и буду звонить тебе по вечерам и выходным. Целую!

И после всего этого Юваль ещё спрашивает, понимает ли она.

"Более-менее понимаю. Кстати, твой район в Нью-Йорке считается хорошим?"

"Который? Трайбека? Как сказать. У нас там две квартиры. В одной мы живём с женой и тремя детьми, а во второй мы по-очереди с женой иногда развлекаемся днём или ночью, или на выходных. Мы решили, что это оптимальный вариант для сохранения семьи и брака.»

"Мне так кажется, что это оптимальный вариант чтоб разрушить семью и брак, не так ли?"

“Возможно. Смотря что за семья, что за брак, какие отношения и потребности. Но если отношения хорошие и есть желание сохранить любовь, которую стресс и многолетняя рутина убивают на корню, то наш вариант оптимально подходит для того, чтоб освежить отношения, раскрепоститься, позволить себе вздохнуть полной грудью.”

Я посмотрела на него, не понимая, блефует он или говорит правду. По выражению его лица это тоже сложно было понять. Нечего сказать – поднаторели мужики. Все эти переписки на сайтах знакомств постепенно делают из них мастеров по части общения, наблюдательности, и точности выражений. Не будь эти таланты направлены на соблазнение, с такими способностями из них получились бы неплохие мужья.

Так я подумала сначала, однако потом я ещё поразмыслила и вспомнила своего кобеля, и того, который был до него, с кем мы чуть не поженились.

Оба живы-здоровы, слава Богу. Оба поначалу были чуткими, внимательными, участливыми, делившимися своими чувствами, открытыми, но постепенно разжирели, обленились, потеряли мотивацию. Оба блистали, и оба потускнели, опустелись. Оба были яркими и выцвели. Может, это моя вина, что я не смогла сохранить их такими яркими, остроумными, интересными и страстными? Быть может, именно из-за меня так получилось? Странно. Каждый из них мне говорил, что благодаря мне он обнаружил в себе творческую лич-

ность – писателя, поэта, итальянского романтика, который вдруг срывает цветы и наслаждается классической музыкой, такого всего интересующегося и интересного. Что первый, что кобель. Оба писали мне стихи и песни, окружали меня заботой, не переставая петь дифирамбы – и тет-а-тет, и на людях – о том, что лишь благодаря мне у них проснулись желания, мотивация и любовь к жизни. Ну и что? Благодаря мне всё это появилось и из-за меня исчезло. Может, проще думать, что вся эта романтика не более чем метод соблазнения? И в тот момент, когда объект соблазнения завоёван, то есть, как только я отдалась, сразу же можно сбавить обороты, а то и вообще пустить всё на самотёк.

"А здесь ты сейчас где живёшь?" – Алона вновь прервала мои размышления. Интересно, я на них глазела, или мне удалось сохранить внимательное и участное выражение лица?

"Да прямо здесь, наверху. Я остановился в гостиничном номере, на последнем этаже этого здания. Мой брат – управляющий гостиницей, и мы с ним типа в семейной ссоре из-за наследства, так он мне предложил бесплатно остановиться в лучшем номере гостиницы, который обычно стоит тысячу долларов за ночь. Явно хочет ко мне подмазаться. Хотя нет, к чему негатив? А то подумаете, что я один из тех, кто всех подозревает. Совсем нет. Он предоставил мне номер чтоб протянуть руку мира. Не важно. Мне кажется, номер вам понравится. Я закажу нам ещё выпить.

Я не припомню, чтоб я дала согласие на дикую идею Ало-

ны, но для Юваля это было делом решённым. Они с Алоной уже договорились, и вдруг я, невеста, ставшая подружкой невесты, а потом и вовсе гостьей, почувствовала себя третьей лишней.

8.

"Алиса! Алиса! Алиса! – позвал меня Юваль.– Глаза от телефона оторвать не можешь. Передохни и подготовься к предстоящему вечеру." Он говорил с лёгким намёком, но мне было понятно, о чём это он. На самом деле, в тот вечер у меня уже было назначено три свидания, а сейчас может оказаться, что даже и четыре.

Сейчас проверю. Свидания я в своё расписание не вношу, полагаясь на свою память и на переписки в Тиндере, которые сами по себе что-то вроде расписания, обновляющегося с каждым новым входящим сообщением. К тому же, в этом можно положиться на мужчин. Они уж точно не раз напишут, чтоб убедиться, что всё в силе. Так что риск пропустить свидание не такой уж большой. В любом случае, на сегодняшний вечер у меня был такой выбор, что к нему следовало подойти серьёзно. С первым мы уже переспали, со вторым я была на свидании, а третий новый. Только ничего не подумайте! Среди вас, скорее всего, есть читательницы из предыдущего поколения и из поколения следующего. Представительницы следующего поколения наверняка подумают, что я назначила свидание всем троим, так же подумают и

представительницы предыдущего поколения, однако предыдущее поколение про оргию не подумает. Как бы то ни было, свидание я назначила каждому в отдельности. Они даже и не догадываются друг о друге, да и не должны.

Номер два, Гиль, мне страсть как нравится. Не красавец, но с хорошим телом, без пуза. Пузо – это то, что может отбить у меня всякий интерес к мужчине. Есть у меня подружки, для которых харизма, или очаровательная улыбка, или толстый кошелёк важнее, чем отсутствие пуза. Однако, я им не верю. К тому же для меня ничто не может затмить пузо, даже чувство юмора, хотя это одно из самых важных качеств в мужчине. По правде говоря, мне довелось пару раз переспать с пузатиками. Я не имею в виду двухсоткилограммовых слонов! Для меня пузатик это тот, у кого живот выпирает вперёд дальше чем грудная клетка. Вы справедливо заметите, что пузо пузу рознь. Одно дело водопад жирных складок, и другое дело просто надутый живот без жировых складок. Но мне любое пузо отвратительно. Даже маленькая жировая складка, сужающаяся книзу, и уж тем более жировые складки побольше, чуть ниже поясницы, создающие на теле мужчины спасательный круг, всё это, на мой взгляд, повод для отбраковки. Даже не знаю, чем это объяснить. Может, это признак запущенности, а может, это воспринимается мной как технический дефект, даже с точки зрения сексуальных утех, потому что – прошу прощения за подробности – если его живот отделяет его от твоего тела, то как ни крути, из-

за этих недостающих сантиметров в районе проникновения страдают оба.

Я уверена, что пойдя я к психологу, или гипнотерапевту, я бы докопалась до того, что в каком-нибудь фильме я увидела толстого главу семьи с выплывающим из-под майки пузом, лентяя, деспота, неряху, грязноватого и небритого, у которого рис застревает в бороде, когда он ест, и который постоянно разговаривает с набитым ртом. И наверняка с того времени у меня и закрался страх, не дай Бог, жить с таким, или с тем, кто может в такого превратиться. Я опушу те причины, вернее отговорки, из-за которых я всё-таки встречалась с толстячками, или с такими, у которых широкий таз или женская задница, с такими настолько упитанными, что при ходьбе их тело переваливалось, как у утки или у енота. Просто для меня, как для дамы серьёзной, их характер имел большое значение.

Итак, Гиль, у которого, как я уже сказала, пуза не было. Он мне очень нравился. Образованный, улыбчивый, скромный, сдержанный. Не лыбящийся всем подряд по поводу и без, а улыбающийся такой сдержанной улыбкой. На лице у него было что-то вроде двухдневной щетины, одинаковая высота которой намекала на машинное бритьё. Значит, он следит за своей щетиной и формой висков. Скулы он выбрировал начисто, так что лицо его имело опрятный вид.

Может, для кого-то внешний вид – признак поверхностного суждения, однако только поверхностная женщина не

придаст значения внешнему виду. Ведь если мужчина следит за своим внешним видом, то это что-то да значит. Я не имею в виду, не дай Бог, хипстерскую бороду, вещь отвратительную, лишь подтверждающую бесхребетность её обладателя. Я имею в виду современный внешний вид, намекающий на то, что и за остальными частями тела он тоже следит и что вам не придётся, не дай Бог, столкнуться в районе промежности с бурной волосистой растительностью, как у пещерного человека или неряхи. И самое главное – ухоженный мужчина лентяем быть не может. Для женщины, которая продолжает совершенствоваться, мужская лень – убийца романтики номер один. Прежде я назвала женщин, которые не придают значения внешнему виду, "поверхностными". Уточню. Я имела в виду "неопытные" или "идущие на компромисс". Меня запущенные мужчины раздражают. Это возмутительно, что я должна следить за каждой морщинкой и складочкой, за каждым сантиметром, вернее миллиметром, вкладывать в косметику невероятное количество времени и денег, а они – "а-ля-натюрель". Тоже мне, экзистенциалисты! Я бы поняла, если бы они так выглядели, вернувшись с полевых армейских сборов, так нет, это внешний вид обычных городских мужчин. Что, так сложно побриться? Я же не требую пользоваться питательными кремами и прочей косметикой.

Как-то у меня про это вышел спор, кстати, с моим кобелём. Через год или два после нашей свадьбы я решила объявить протест. Перестала брить промежность. Ну, вы знаете,

что бывает разная мода на интимные причёски. И время от времени приходит какая-нибудь мода на тонкую полоску волос или на толстую, или на треугольник. Так вот, я с этим покончила. И он стал по этому поводу кривить морду и нос воротить. И перестал делать мне кунилингус. Я хотела, чтоб он там у себя постриг, и вообще побрил бы волосы на всём теле, но мне было стыдно ему об этом сказать. До тех пор, пока мы не поругались по поводу кунилингуса. Он сказал, что ему неприятно и что волосы ему в нос лезут, а я от отчаяния сказала ему что мне надоело каждое утро просыпаться покрытой слоем его потных волос, которые прилипли к моей груди и животу. И потом он всё лето ложился в постель в футболке. Сейчас вопрос решён. Я себя там гладко выбрила. С тех пор, как я перекрасилась в блондинку, я обязана следить за собой и выбривать там всё гладко, иначе разница между верхом и низом будет шокирующей.

Я кошусь на Юваля, непринуждённо болтающего с Алоной, которая отвечает ему улыбкой и предлагает попробовать её коктейль. Мне её улыбка причиняет боль. Что-то в её внезапной расположенности меня разочаровывает, и я не понимаю почему. Не важно. Так на чём я остановилась? А, да, Гиль. В плане одежды я не придирчива, но всё-таки я помню, что на нём была чёрная водолазка из мягкой ткани. Она была обтягивающей и подчеркивала отсутствие пуза. Свободные футболки или рубашки на пуговицах, как те, что на Ювале, заставляют меня подозревать, что они скрывают жи-

вотик, или брюшко.

Юваль протягивает руку к разноцветному напитку в высоком стакане, и на его запястье виднеется цветной резиновый браслет, отсутствие которого у Гиля меня так обрадовало. Кольца, браслеты и прочие побрякушки на теле мужчин, на мой взгляд, их не украшают.

Приготовьтесь! Следующее отступление очень важное. Гиль защитил кандидатскую по экономике, однако про свою работу говорить не хотел, и скромно сообщил, что переучивается на учителя Торы и археологии. И добавил, что пока даёт частные уроки на добровольных началах, и старается проводить их на месте раскопок, а не в классе или дома у ученика. То есть именно в тех местах, где Тора встречается с археологией. К примеру, в долине Аялон с невероятной игрой света, созданной самим Богом. Там, на примере природы и исторической правды Торы, о которой свидетельствует каждый камень, он мог пробудить и душу, и воображение ученика. Он говорил об этом скромно, но с блеском в глазах, а я ценю умеренную скромность. Гиль был горд своей профессиональной переподготовкой, и горд своей гордостью. Не кичился, просто гордился. И это показалось мне чем-то искренним, достоверным и сближающим. Многие пытаются как бы скрыть свою гордость, нарываясь на комплимент. Но он таким не был, и мне это импонировало. Какое приятное чувство – наконец-то найти такого мужчину. В этом есть какая-то логика, ну, не то чтобы "логика", но последователь-

ность, которая мне нравится. Честность = надёжность = уверенность.

В процессе нашей приятной беседы я как-то назвала его Гиленька, и он признался, что только мама его так называла. Мне вдруг захотелось продолжить наш вечер в более интимной атмосфере. Вот так одно слово может запустить механизм желания, прямо на пустом месте. Или не на пустом. Мне вдруг захотелось почувствовать его руку на своём плече, или, если быть честной, на своём бедре. И в процессе разговора я даже элегантно упомянула, что после свидания у меня планов нет, хотя ему это элегантно не показалось. Как бы то ни было, мой намёк был для него недостаточно тонким. Он улыбнулся мне быстрой понимающей улыбкой, но вместо того, чтобы попросить счёт и предложить мне поехать к нему или ко мне, он попросил счёт и сказал, что ему очень понравилось наше общение, и что он будет рад встретиться вновь, и, если я хочу, он может заказать мне такси. Прежде чем я успела скорчить мину, сочетающую "я понимаю", "я удивлена" и "это немного обидно", он объяснил, что он ищет серьёзные отношения, а не просто женщину на ночь. "С либидо у меня всё отлично, в этом ты ещё убедишься, но я предпочитаю, чтобы мы с постелью не торопились. Если мы с тобой сейчас переспим, то скорее всего наш взаимный интерес быстро улечитя вместе с осознанием того, что мы "потрахались", и с непременным вопросом "так, кто следующий?". Напомните мне рассказать, почему чувство юмора

не только самое важное, но и самое сексуальное мужское качество.

По его мнению, если в наше сумбурное время поверхностных отношений и одноразового секса мы решим, что хотим встретиться ещё раз, тогда есть шанс встретиться и в третий и в четвёртый, что вообще будет рекордом. Пока что, по-видимому, он оказался прав. Мне и впрямь импонировало то, что он предпочёл не тащить меня в постель в первый же вечер, хотя мог. Я ведь собираюсь с ним увидеться сегодня вечером. Хотя, нет. Сейчас я собираюсь ему сообщить, что буду вынуждена перенести нашу вторую встречу на завтра. Забавно.

Он проводил меня до парковки, мило поцеловав в лоб, и ушёл. И это в отличие от большинства мужчин, пытающихся любой ценой на прощание поцеловать в губы долгим поцелуем, надеясь таким образом на спонтанное продолжение вечера, который им не так уж и удался.

9.

Влюбилась я в Гиля или нет, но в тот вечер, когда я увидела, что он был достаточно далеко, я включила телефон, чтоб найтe ему альтернативу на ночь, хотя на часах уже было пол-одиннадцатого. Относительно раннее время, как ни странно. Да сегодня вообще нет такого понятия как слишком позднее время. Даже в два часа ночи люди переписываются, знакомятся, назначают встречи. На моё счастье, люди

покреативнее уже сделали за меня всю работу. Напечатав сообщение "Спишь?", я отправила его четырём-пяти абонентам в Вотсапе. Пока такси не приехало, у меня было секунд десять-двадцать, может, несколько минут, которые кажутся бесконечностью, на протяжении которой необходимо себя чем-то занять, чтобы не чувствовать себя потерянной и тратящей время впустую. Нетрудно догадаться, что я залезла в Тиндер. Как без него?! Отсортировать налево-направо. Хоть какое-то занятие или развлечение. Забава, а может, исследование или даже поиск мужа. Называйте как хотите, но это то, чем я занимаюсь, когда у меня выдаётся свободное время, которое нужно чем-то заполнить.

Согласно некоторым научным исследованиям, мы не умеем просто быть, нам непременно нужно что-то делать. Похоже, ко мне это тоже применимо. Я вновь думаю о Гиленьке, и за то время, что прошло с нашей первой встречи, я уже придумала что его спросить, когда мы наконец-то вновь увидимся. То есть, когда у меня появится наконец-то время осуществить запланированное и заранее назначенное. Я знаю, что вам и в голову не придёт, о чём я его хочу спросить. Подумайте, и запишите варианты:

а.

б.

в.

Кто-то из вас почти угадал.

Итак, мне не терпится узнать, правда ли то, что он ска-

зал мне на прощание после нашей первого свидания. Правда ли, что я ему настолько понравилась, что он отказался последовать своему сексуальному инстинкту, или – что на мой взгляд более вероятно -после нашего свидания у него просто было назначено ещё одно. Я пробовала припомнить, не могло ли что-то из того, что я сказала или не сказала, создать у него впечатление, что если бы он согласился на моё предложение продолжить вечер, то он остался бы с "набухшими яйцами"? Мой самый первый парень частенько употреблял это выражение. Оно означает ситуацию, в которой женщина делает вид, что хочет секса, но отказывает в последний момент под благовидным предлогом.

Вдруг я начала подозревать, что он больше экономист, чем романтик. Такой же, как и я. Может, он просто прокрутил в голове несколько вариантов и попытался снизить риски из-за неуверенности на мой счёт, и нашёл благовидный предлог избавиться от меня в начале вечера. Когда мы расстались, в девять? В десять вечера? А потом отправился к той, что наверняка даст. А может, даже к жене? Любой, кто не использует возможность затащить тебя к себе в постель, подозрителен. Вспомните того загородного бизнесмена. Вы можете сказать, что он просто не был в себе уверен, или что это я излишне подозрительна. Да говорите, что хотите! Но я бы на его месте себя так повела. Вот вам живой пример, не из памяти, не из прошлого, не из фантазий – сейчас, в прямом эфире.

Заметьте, всё, что я собираюсь описать, Юваль по мне видит и считывает с меня, как с освещённого плаката. Я уверена! Эта сволочь не перестаёт на меня коситься каждый раз, когда я смотрю на телефон, и именно поэтому он сделал мне замечание накануне именно так, как сделал, и именно про телефон. И ещё с такой извиняющейся покровительственной улыбочкой. Блин, как же он меня цепляет, и это меня вновь отвлекает от рассказа.

Итак, сейчас я вам объясню суть хитросплетений современных человеческих отношений и расскажу, почему у меня назначено несколько свиданий на один и тот же вечер. Вы удивлены? Да ладно! Ведь мужчины могут вас обломать и не прийти на свидание. Поправочка – мужчины обламывают и не приходят на свидание.

Я это познала на себе, кусая губы от обиды. Пока вы не встретились лицом к лицу, он в любой момент, даже в самый последний, может послать тебе извинительное сообщение с предложением отменить или перенести свидание. Поэтому такая ответственная, как я, всегда имеет несколько запасных вариантов. А если она не только ответственная, но и уважает себя, то она никогда не даст понять никому, что он лишь запасной аэродром на случай, если тот, с кем по-настоящему хочется встретиться, не оправдает надежд, а то и вовсе не придёт на свидание. И поди знай, назначая свидание запасному аэродрому, не являешься ли ты сама для него таким же запасным аэродромом. Кстати, кто вообще в наше

время ожидает извинений или объяснений? Только люди из прошлого века. Современное поколение уже никому ничего не объясняет. Внезапно исчезают, обрывают отношения, как будто это в порядке вещей, без подготовки, без объяснений. А потом так же внезапно появляются, как ни в чём ни бывало. Без угрызений совести по поводу их отсутствия и исчезновения, или по поводу того, что они не отвечали на сообщения и звонки. Забавно, что сейчас на это и не жалуются. Все принимают это дерьмовое положение вещей, будто это новая мода, и подстраивают под неё свои нормы и ценности, боясь прочитать кому-нибудь мораль, опасаясь, что их заблокируют. Как будто та лёгкость, с которой можно порвать отношения, сделала всех нетерпимыми к критике.

Прежде чем начать рассылать сообщения запасным аэродромам об отмене свиданий, надо подумать, какой сценарий будет для меня наиболее оптимальным. На иврите "сценарий" означает действие, однако я предпочитаю описывать вам вещи так, как они мне представляются, и для меня слово "сценарий" ассоциируется больше со сценарием преступления или заговором. Итак, то, что происходит сейчас с Алоной, мной и Ювалем, если всё осуществится как задумано, займёт не меньше пары часов. Конечно, это может и затянуться или закончиться раньше, тут уж не угадаешь. Я училась на юриста и до сих пор работаю адвокатом. Я видела, как почти все законы нарушаются. Все, кроме закона Мерфи. И чтоб вы знали, свою университетскую учёбу я начинала на

факультете точных наук, где я целый год учила математику и физику. Ну и что? Парень, с которым я тогда встречалась, сказал мне, что моё мышление и так-то черезчур квадратное – я думаю, он имел в виду "мужское" – и что после учёбы мне светит будущее бледной очкастой лаборантки, в котором "весь мой потенциал зазря пропадёт в монотонной работе". Меня встревожили его слова. И не столько его слова, сколько тот факт, что учёба давалась мне нелегко, заставили меня перейти на юридический. Это профессия лёгкая. Изучаешь дело, обычно заключающееся в жизненной ситуации с какой-нибудь проблемой или недопониманием, и по ходу чтения уже знаешь, какое решение будет справедливым, верным и логичным. Не всегда одно и то же решение подходит к схожим делам. После этого остаётся лишь пролистать прецеденты и найти похожий с тем решением, о котором ты уже думала.

В науке всё с точностью до наоборот. Каждая проблема – это пространное описание с множеством букв, цифр и знаков. Ты решаешь уравнение за уравнением и получаешь абстрактное решение в виде числа или другого уравнения. И этот ответ может быть правильным или нет. Ни тебе допущений, ни обстоятельств, ни предположений. И заранее знать невозможно, каково решение, пока не проанализируешь задачу до конца. Будет ли оно, скажем, пять с половиной или корень в третьей степени игрека в квадрате – неизвестно. В юриспруденции всё наоборот. Хорошо, что я сменила фа-

культет. Юриспруденция подразумевает общение с людьми, налаживание отношений, принятие во внимание чувств. Подумать только, что я бы могла сейчас работать в лаборатории!

Итак, вернёмся к идеальному сценарию. Я вспомнила о том, что произошло в туалете полчаса назад. По сути, он всё это разыграл, то есть меня разыграл. Я, к сожалению, знала напыщенных мужчин, которые, вследствие стресса из-за места, времени и ожиданий, которые они скорее сами себе придумали, в самый ответственный момент не могли кончить. Тем более, что я, если вы помните, сама проявила инициативу. Кто бы мог поверить! И он, тьфу-тьфу-тьфу, справился с ситуацией на отлично. Если я ещё не сказала, так знайте, что я выходила из туалета с улыбкой во всё лицо, пока он не вставил своё дебильное предложение про Алону.

Так что именно сценарий совместного интимного развлечения по полной будет самым вероятным, и надо ему следовать. Сейчас же. И не на полшишечки, типа "да, круто, звучит офигенно, может, давай на завтра договоримся". Есть такие дамы, у которых после обалденного предложения не хватает духу его принять, потому что они просто в себя не верят. И чтобы не выдать своей трусости, они начинают мямлить что-то вроде "да, звучит обалденно, но... может быть... завтра". Но это не про нас с Алоной. Такие дела делаются или здесь и сейчас, или никогда. Нет времени на сомнения и философские рассуждения. Хотя я что-то черезчур расфи-

лософствовала. Видимо, из-за смущения. Я должна сейчас же начать с отменой свиданий, но так чтобы оставить пути к отступлению на случай, если Алона передумает, а без неё в его номер мне попасть не удастся. Поди знай, что у него на уме. Понятно, что он сейчас в боевом настроении и у него на время визита в Израиль наверняка есть список женщин, которых он планирует соблазнить. Мной-то он уже попользовался, как говорится. Может, прямо сейчас у него появляются новые варианты, ожидающие его в смартфоне. Может, вон та, что только что вошла в ресторан, сейчас появится у него в приложении.

В современном мире так – глазом моргнуть не успеешь, как ты уже вне игры. Проверки на каждом шагу, и нет права на ошибку. Выбрать запасной аэродром на этот вечер – не настолько лёгкая задача, как кажется. Теоретически, я должна выбрать того, с кем сильнее всего хотела бы увидеться, если бы не внезапный поворот сюжета, который сейчас происходит. С другой стороны, у этого запасного аэродрома будет самый высокий риск, что я его обломаю и не приду на свидание. То есть, он скорее всего разочаруется, обидится и навсегда занесёт меня в чёрный список. Поэтому, из этих соображений, нужно выбрать такого, с кем мне меньше всего хотелось бы встретиться. Или, выражаясь помягче, того, кого не жаль потерять. Каждый из этих факторов играет роль, но как только руки доходят до смартфона, они будто начинают жить своей жизнью.

Первое сообщение об отмене свидания было отправлено номеру три. "Привет, Амир, по-видимому, сегодня у меня не получится встретиться. С работой завал. На связи. Пока." Это было легко. С тем опытом, что я с годами приобрела, даже несмотря на то, что мы договаривались заранее, я всё-равно договаривалась о встрече так, будто в этот вечер у меня будет шанс освободиться, но точно знать я буду прямо накануне. У меня уже заготовлены шаблоны формулировок в текстовом редакторе, то есть на клавиатуре смартфона, которые я использую при каждом ответе на предложение о встрече, так что мне не приходится каждый раз придумывать что-то новое. Хотя и придумывание может быть довольно забавным, что-то вроде мгновенного экспромта, возникающего спонтанно, согласно диалогу и адресату.

Как только я отменила встречу с номером 3, Амиром, я немного подождала – вдруг он пришлёт гневный ответ. Слава Богу, ответа не пришло. Сейчас буду думать, с кем следующим отменять встречу – с Гилем или с Мори. Если Гиль и впрямь романтик, и он, разумеется, мне немножко нравится и даже больше чем "немножко", тогда правильно ли будет перенести свидание с ним на такое позднее время как десять тридцать – одиннадцать? Мори будет меньше всего обидно потерять. Как говорили мудрецы? Тиндер дал – Тиндер взял.

При всем этом интерактивным общении я должна справляться со своими мыслями, вести переписку с мужчинами с Тиндера и параллельно беседовать с Алоной и Ювалем, дер-

жа всё под контролем и будучи начеку. Кое-что из разговора Юваля с Алоной я упустила из-за колебаний по поводу отмены свиданий. По-моему, подлец ей сейчас тоже рассказывает о той технике, которой он обучился на мастер классе по сексуальному образованию. Да, он упомянул мне о ней там, в туалете. Но извинился, сказав, что "для этого нужно больше времени, впитывающие средства и звукоизоляция".

Алона загорелась его идеей. Глаза у нее горят, хотя она и пытается выглядеть равнодушной. Уж если и случится какой облом, то уж точно не по её вине. Лишь бы не предложила ему вдруг уединиться в туалете. Это был бы мировой рекорд. Хотя, хоть бы и так, если ей приспичило, но только не после того, как я тут все свои свидания отменю. Дамоклов меч закона Мерфи может сработать.

10.

“Извините, но мне ещё кое-что нужно сделать, так что поболтайте пока за моей спиной, только не обо мне.”

Я (Мори): Привет, Мори. Надеюсь, ты ещё помнишь, что мы договаривались встретиться или поболтать сегодня вечером? Я всё ещё занята и боюсь, что это затянется надолго. До какого часа можно тебя побеспокоить?

Я (Гиллю): Привет, я надеюсь, ты ещё помнишь, что мы договаривались встретиться сегодня вечером? Вот уже два часа как от тебя ни сообщения, ни фотографии. Смайлик. В любом случае, я всё ещё занята своими делами, и, хотя я с

предвкушением подготовилась к встрече номер 2, боюсь, что мои дела надолго затянутся. До сколько тебе можно писать, чтобы не разбудить?

"Слушай, ты там чё, роман строчишь в телефоне?" – бросил Юваль в мою сторону.

"Да нет, с чего вдруг? Так, пару коротких сообщений. Правда, боюсь, тут ещё ожидается переписка с ответами на вопросы и с вопросами про ответы, как на судебном заседании."

"Я на этот счёт более оптимистичен. Когда мужчина получает сообщение-отказ, его это сразу же страдает. Естественная мужская реакция – разумеется после того, как он совладевает с желанием ответить: "Иди на х.., сука, да таких, как ты пруд пруди", – ничего не отвечать. И так целые сутки. Будто бы он никак не отреагировал на твоё сообщение. Я думаю, что ты не должна отвечать на ответы и вообще не должна их сегодня читать. Для такой красавицы, как ты, сам факт, что ты заранее сообщила об отмене или переносе свидания, а не просто обломала их в последнюю минуту, когда они тебе уже прислали название бара, где они тебя ждут, а ты вдруг вспомнила, что не сможешь с ними встретиться, так уже за это тебе впору медаль давать. С рекомендациями от бывших. Кроме того, ты вообще должна быть занята. Не забывай, ты на минутку освободилась, чтобы написать им извинительное сообщение, и потом ты вновь с головой погрузилась в работу. Лучше вообще выйди из Ватсапа."

Ага, разбежался! Можно подумать, я могу! Хорошо хоть он мне перестать дышать не предложил.

Мори: "Как дела, Алиска? Тебе кажется, можно забыть о нашей договорённости?" "всё ещё занята" ха-ха-ха... я как раз хотел предложить кое-чем заняться. Звони как освободишься, в любое время, даже если ты смертельно устала и кроме как о подушке с одеялом и думать ни о чём не можешь. Я тебя жду."

Я (мысленно): Отлично! Классический запасной аэродром.

Я (Гаю): Слушай, я чё-то разболелась, валяюсь с температурой и головной болью. Видимо, сегодня встретиться не получится.

Я (Мори): Ха-ха-ха. Спасибо. Оказывается, занятость постоянно накапливается. Позвоню тебе даже сквозь сон. Спокойной ночи.

Мори: Неверный ответ. Не бывать тому, чтобы ты сегодня спала где-то ещё, кроме моей постели.

Амир: смайлик с поднятым вверх пальцем.

Я (Амиру): грустный смайлик.

Амир больше не отвечает. Такой у него стиль: не играть на моих чувствах. Понял ситуацию и занял соответствующую позицию, без приколов. Я оставила Мори с его ультиматумом. Он требует ответа, или пусть он еще над ним поразмыслит? И как реагировать на его "спала"?

Я (Мори): смайлик с выпученными глазами. Я и сама не

знаю, что он значит.

Я (про себя): какая же ты дура, на фига ты сейчас дала повод для диалога? Ты же с Алоной и Ювалем за столом. Во всём виноваты постоянные поглядывания на телефон и рассеянность. Тем временем можно было бы продвинуться с программой на этот вечер. Ого, я не верю своим глазам! Они уже за руки держатся! Она что, дура? Её же могут увидеть! Не раздумывая, я протягиваю свою руку и с официальной улыбкой кладу на их руки, на случай если кто-то заметит Алону. Что это он с ней делает, направленную медитацию?

Я подзываю официанта: "Счёт, пожалуйста! Можете посчитать вместе наш столик и вон тот", – говорю я, указывая на столик, за которым сидел Юваль. Не думаю, что он что-то дорогое заказывал. А если и заказывал, так он наверняка предложит мне... Не успела я продолжить мысль, как он уже предложил "Дамы, позвольте мне оплатить общий счёт? Я тут недавно квартиру продал, у меня немного денег осталось, так что мой кошелёк не опустеет. Ты, Алиса, – обратился он ко мне с той же нахальной улыбкой, из-за которой я раньше уже таяла, и уставился мне в глаза, убеждаясь, что я не отвлекаюсь на переписки, -вообще можешь успокоиться, потому как в нашем случае уже не стоит переживать о том, что я пытаюсь соблазнить тебя деньгами." Я ему улыбнулась и вспомнила маму. В старших классах, когда я выходила вечерами на гулянки, она всегда совала мне купюру, и наказывала мне не позволять никакому парню за себя платить, по-

тому что в конце концов он захочет получить за это моё расположение. А я, её честная дочь с раздутым чувством справедливости, буду чувствовать себя обязанной, и мне придётся расплачиваться своим телом.

Если бы она только знала, какое душевное состояние было у меня в то время, точно потребовала бы все свои деньги обратно. Я хотела их больше, чем они меня. Мне так хотелось быть любимой, чтобы меня на руках носили, раскрепоститься, прижаться и почувствовать двойное удовлетворение. И своё, и то, которое я дарила. Даже наоборот! Разве есть БОльшее наслаждение, чем оставить мужчину с благодарным и затуманенным взором? Превратить его за несколько секунд и пару конвульсий, из целеустремленного и грубого в расслабленного и размякшего? Это так же, как превратить гранит в пюре за двадцать секунд. Юваль бросил предложение со словами "платить" и "счёт", мы втроём стали ждать, и нас всех снова потянуло к телефонам.

Ой, новое сообщение о паре! "Яхав (37), фото в профиле – белая статуя. Какой-то греческий или римский философ. Статус: "Плохой незнакомец лучше посредственного знакомого, и не только в постели". Понятно, что он кроме секса ничего не ищет и не предлагает. Я стираю сообщение о паре. И через секунду думаю: во-первых, это было честно, смело и правдиво. Я-то сама что ищу? Отменю последнее действие и поставлю ему "лайк". Во-вторых, как я вообще сейчас добралась до Тиндера? Я ведь только что была вся в размыш-

лениях о вопросах вселенского значения.

Вне всякого сомнения, тут дело рук какой-то захватнической программы, которая сразу же занимает мой разум, как только распознаёт рассеянность. Как вирус, атакующий ослабленное тело. Я вообще сейчас не собиралась листать Тиндер на предмет поиска мужчины своей мечты. Какое мне дело до Тиндера, если я сейчас сижу в ресторане, рядом с Ювалем и Алоной, ждущих со мной официанта и счёт, чтобы потом мы могли отправиться в сексуальный парк развлечений.

Я оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что моя проверка Тиндера осталась незамеченной, и вижу, что они оба тоже сидят в своих телефонах. Отлично. Я чувствую себя как водитель, остановившийся на красный и не заметивший, что он тем временем поменялся на зелёный, потому что вёл переписку в интернете, и удивляющийся, почему ему никто не сигналил. А дело в том, что и водитель позади него не обратил внимание, что загорелся зелёный свет, по той же причине. Идеально. "Ну, где же официант?" – выпалила я для вида, будто меня это волнует. На самом деле, это позволяет мне вернуться к своим мыслям. Пока официант задерживается, я пытаюсь заставить себя вспомнить парней, которые были у меня в старших классах, в армии и в университете – в хронологическом порядке. Однако желание полистать фотки и профили мужчин в Тиндере сбивает меня с воспоминаний. Кого налево, кого направо – я ощущаю, как ассоциации

накрывают меня. Продолжи я с этими ассоциациями, я бы умерла на месте. И тут в приложении появляется фотография мужика в галабее, сидящего задом наперёд, с вытянутыми вперёд ногами. В тумане сигаретного дыма можно разглядеть одну руку между ног, а другую перебирающую чётки. И вдруг у меня всё складывается. Непроизвольное перелистывание мужских фоток в приложении – это как перебор бусинок времени. И то и это – медитация. И то и это – молитва. Как по щелчку, вся эта стройная философия распадается.

Что заставляло меня менять их так быстро? Из-за каких недостатков я их так быстро отбраковывала одного за другим? Дело было не в гормонах, нет, не может быть. Просто у меня были завышенные ожидания, как и у всех молодых идеалисток. И это, и отсутствие опыта заставляли меня воодушевляться, обижаться или злиться из-за любой ерунды или ошибки и расставаться. Тогда почему и сейчас, со всем моим опытом и толерантностью, я всё равно меняю их, как перчатки? Только потому, что я могу себе это позволить? Или именно из-за подросткового опыта и пресыщения, пришедшего с ним, многие меня просто не возбуждают? Повторяются, цитируют клише, рассказывают анекдоты, приукрашивают действительность какой-нибудь старой историей. Большинство мужчин с сайтов знакомств, которые из этапа переписки переходят на интимный этап, или вернее на этап телесной проверки, попадают туда только потому, что мне скучно. А часть испаряется. Физика и закон сохранения

энергии или духа о них позаботились. Ибо из сайта ты и в сайт вернёшься. И завтра появится новая задница под солнцем. Может, они обо мне так же думают. Снова эти разочаровывающие мыслишки. Я должна прекратить так думать, пока у меня от них мигрень не началась. Дзинь. Пришло сообщение в Тиндере.

"Занята?"

Иди к чёрту! Кто это? Профиль незнакомый. И только через несколько секунд я осознаю, что это сообщение от Юваля! Эта сволочь сидит напротив меня! Понятно, что сейчас мне нельзя улыбнуться и посмотреть на него. Я должна сделать серьёзное лицо и написать что-то многозначительное. Иначе это не смешно.

Я (сволочи):" У меня тут групповушка намечается, а потом я свободна. Что бы ты делал без интернета? Просил бы милостыню на улице?"

Я жду пару секунд, чтобы убедиться, что он прочитал, и грациозно удаляю его из друзей. Удаляй и властвуй! И погружаюсь вновь в свои размышления с улыбкой на лице. С такой же улыбкой, как у него. Они с Алоной тем временем ведут интимную беседу на фоне пустого стакана и разговоров посетителей ресторана. И тут же мои мысли возвращаются. Может, это из-за алкоголя. У нас дома был стационарный телефон. И у моего парня дома был такой же. Подходила к нему, в основном, мама, выполняя функции переговорного цензора и решая, позвать того, кому звонят, или нет. И

когда я добиралась до трубки секундой позже неё – я бежала вприпрыжку сломя голову, ударив мизинец о ножку кресла, и слышала, как она пыталась очередного моего ухажёра – с каждым её вопросом к нему плечи мои опускались все ниже, будто на них ложился груз.

Тем временем Юваль с Алоной болтают, и он показывает ей экран своего телефона. Я концентрируюсь на них, чтобы определить степень их близости. Неужто у них интимное общение? Официант пришёл с неправильным счётом, видимо перепутал столики, так что нам придётся ещё подождать. Алона использует эту возможность, чтобы заказать ещё выпивку. Юваль, которому придётся продолжать её развлекать, должно быть, чувствует себя как клоун, у которого закончился репертуар, а до перерыва ещё далеко. Я прислушиваюсь к их разговору. Он показывает ей свой профиль в Тиндере – фотографии и описание себя, нацеленное на привлечение женщин. В приложении у него пять разных фото. Мне надоедает их подслушивать, и я пытаюсь припомнить порядок моих фото в Тиндере. Может, стоит уже их обновить? В чём преимущество нашего времени по сравнению с эпохой стационарных телефонов и робкими встречами напротив кассы кинотеатра? Раньше это занимало раз в десять больше времени – страдания по телефону или перед экраном кинотеатра, необходимость вести беседы, играть в кошки-мышки, с прикосновениями, ближе-дальше, болтовня по телефону, правда, ложь, скромность и фальшь – лишь бы добиться того

же самого.

Посчитай я время, потраченное на бесконечные фотосессии, обработку в фотошопе всех фото в Тиндере и Инстаграмме, и добавь я к этому все усилия, сомнения и мегабайты с мегапикселями, первоначальные версии фотографий и версии последующие, то в итоге получилось бы то же самое невероятное количество часов. И это ещё до этапа отбора кандидатов! А потом следует непременно этап противостояния шквалу мужского внимания. Десятки, да что там – сотни мужчин всех возрастов, цветов, статусов, стран и семейных положений пишут мне с утра до ночи и с ночи до утра. Ещё года два назад я была наивна и простодушна (можете надо мной смеяться). Я оперировала вселенскими понятиями. Полагала, что не знаешь, где найдёшь и где потеряешь, и поэтому надо каждому, кто мне понравился, дать шанс. Ведь не каждый приличный и успешный молодой человек, который может быть отличным супругом, преданным, ответственным и верным, должен непременно быть мастером маркетинга, фотогеничным и выглядеть, как модель. И поэтому я была вынуждена часами до тошноты переписываться. А потом оказывалось, что первое впечатление и интуиция не ошиблись, и весь оптимизм, простодушие и добросердечие были простой тратой времени.

Так что сейчас мой мужчина должен быть точен и остроумен с первых написанных предложений, внешне привлекателен, оригинален и подтянут. Главное, чтобы не утомлял,

не был вульгарным, занудой или грубияном. Грубость – это неплохо, она даже может возбуждать, если она не напоказ, а подразумевается или предлагается на выбор. Хочешь – бери, не хочешь – проходи мимо.

11.

Так, на чём я остановилась? Юваль благородно предлагает оплатить счёт. Мы с Алоной много не съели, немного выпили. Наш счёт был несколько сотен шекелей. С нашей стороны это нечестно. Я смотрю на Алону. У неё денег – куры не клюют. Она и глазом не моргнула, с её точки зрения, это абсолютно нормально в свете сложившихся обстоятельств. Она замужем, годами кошелёк в ресторанах не доставала. Я вообще не уверена, понимает ли она, что данная ситуация не стандартная. Посмотрим, улыбнётся ли она ему, поблагодарит ли. Не-а, ничего подобного. "Юваль, спасибо, очень мило с твоей стороны, – решаюсь я сказать в конце концов, – но у нас обеих, слава Богу, денег хватает, так что мы будем рады оплатить твои кофе и выпивку. Да, Алона?" Я открываю кошелёк, чтобы достать кредитку, и жду пока Алона сделает над собой усилие и последует моему примеру, но она погружена в свои мысли или фантазии. Достает зеркальце, губную помаду и подкрашивает губы, хотя они и так были в порядке. С её точки зрения, она свою часть уже внесла самим фактом согласия на предложение Юваля. Сучка. Можно подумать, это она ему делает одолжение, а не он ей. Кстати, кому из них

это больше надо? Кто годами живёт в недотрахе, он или она? Он ей тут на голову свалился, благодаря мне, и именно тогда, когда её муж за границей. Без перешёптываний по телефону, без выбеганий из дому, чтоб позвонить, без переписок, которые надо прятать и сразу же стирать, и даже без того, чтобы машину из долбанного гаража вывезти. Прямо тут наверху у него королевский номер, и ей всё равно пофиг. А Юваль хорош! Вновь меня читает как открытую книгу. Он делает мне знак, медленно опуская веки, и кивая в знак примирения с создавшейся ситуацией. Будто бы просит меня быть снисходительной по отношению к маленькой девочке и принять её такой, какая есть.

Чёрт! Телефон вибрирует. Сообщение. Ну и что? Ну, сообщение. Не буду читать. Что я, обязана, зависима? Что уже там могут написать? Что я выиграла в лотерею? Нет. Я в жизни в лотерею не участвовала. И даже если выиграла, не участвуя, так точно сообщают, что можно с завтрашнего утра прийти и получить выигрыш. Так что и сообщение можно прочитать завтра ранним утром. Однако, как оно меня вывело из равновесия! Уж лучше сейчас прочитать. Я поглядываю на экран, сгорая от стыда перед собой и Ювалем. Ой! Сейчас он всем своим видом даёт понять Алоне, мол, "прости, это сильнее её". Краска заливает мои щёки. Стыд и позор.

Мори: его голая фотография во весь рост напротив зеркала. Напряг мышцы. Будьте прокляты, приложения! Хотя я

и не скачала его фото, и оно ещё не полностью загрузилось, но по силуэту и так понятно, что это за фото. Алона с Ювалем видели, что за сообщение я получила, но и глазом не моргнули. Хотя нет, у них такое выражение лиц, будто они увидели моё обнажённое фото на обложке Плейбоя, где мои передние зубы были вымазаны тёмно-красной помадой. Мне хотелось сквозь землю провалиться от стыда. Я краснею и делаю вид что ничего не случилось. И через секунду задумываюсь "а почему, собственно?". Стыдно ли мне перед Ювалем? Нет, с чего вдруг? Кто он вообще такой, чтобы перед ним было стыдно? А если бы Юваля тут не было, если бы мы тут были только с Алоной? Тогда мне тоже было бы стыдно за полученное "соблазнительное" фото голого мужика? Нет. Конечно нет! Ну вот, что и следовало доказать, как в теореме Пифагора.

Если бы только Алона была здесь, я была бы горда таким фото и даже показала бы ей. И мы бы об этом поболтали и пообсуждали бы мужика на фото и его причиндалы. И после того, как мы бы вдоволь наобсуждались и поглотали слюнки или покритиковали, я бы ему послала какое-нибудь гневно-критическое сообщение, ставящее его на место за то, что он осмелился прислать такую похабную фотку, унижающую моё достоинство. Ведь меня, в первую очередь, привлекает ум и харизма, а не задница. Но поскольку здесь не только Алона, но и Юваль, всё совсем по-другому. Так получается, что именно из-за него мне стыдно. А что в этом постыдного?

А, это будто бы я боюсь его мужской критики. И правда стыд и позор. Во времена Торы мне бы ухо отрезали за потакание своим греховным желанием. Я-то себя знаю. Сейчас я буду рассеянной, и у меня будет позыв относиться к нему с сарказмом. Что-то вроде импульсивного желания принять бой. А потом я увижу, насколько напыщенно это было, и смягчусь. Я надеюсь, что тем временем он не свалит. Только подумать – мы и часа вместе не провели с этим человеком, который вообще в другой стране живёт и назавтра свалит отсюда навсегда, а мы уже по-быстрому потрахались, и он всю соблазняет мою подругу, а я тут распереживалась!

Нет, распереживалась – это как-то сильно сказано. Что я к нему испытываю? А что он чувствует? Нежелание лгать? Открытость? Естественность? Да, это своего рода смелость. Почему смелость? Что значит, "почему смелость"? Он смотрит на действительность без прикрас и глазом не моргнёт, говоря такие вещи, которые могут отпугнуть любую нормальную женщину. Разумеется, всё это с изрядной долей интеллекта, это с первых слов понятно.

Что мне ответить Мори? Он ведь наверняка ждёт ответа. Что-то вроде комплимента его плечам. Ладно, почему я вообще об этом сейчас думаю? Хватит того позора, что был минуту назад.

Официант кладёт счёт на стол, и Юваль, который всё замечает, уже готов к соревнованию по скорости протягивания кредитки, чего я не ожидала. Он достаёт кошелёк и на-

блюдает – к моему очередному стыду – что я достаю кошелек медленнее... невероятно. Таких сволочей я в жизни не видела! Он меня проверяет. Действительно ли я собиралась заплатить или просто делаю вид, что достаю кредитку. Чувствую, я попалась. Вернее, просчиталась.

"Ничего страшного, милая, позволь мне заплатить. По-моему, ты уже расплатилась. И...,-он немного замедлился, будто пытаюсь собраться с мыслями, – по-видимому, у тебя сегодня вечером отбоя от мужиков нет." Он подмигивает мне и переводит взгляд на экран моего телефона, в котором меня ждут уже семь новых сообщений. Он говорит это с дружеской улыбкой, но я замечаю, что что-то ему не нравится. И это не сообщения, которые я получила, а нечто другое.

Наперекор своей привычки не грузить людей, а предоставлять им свободное пространство, я спрашиваю его, всё ли в порядке, и говорю, что он кажется мне чем-то обеспокоенным и отстранённым. Он откусывает кусочек кожи рядом со своим большим пальцем. "Пойдём?" – он вдруг вскакивает со стула с какой-то решительностью, которой у него не было вот уже несколько минут, и которая никак не сочетается с той расслабленностью и мягкостью, что у него была с тех пор, как мы вернулись из туалета. Я сразу же поднялась, как по приказу, а Алона тем временем допивала остатки алкоголя. Ждала, пока капельки соберутся в последнюю большую каплю, чтобы её допить. Наконец-то она поднялась, как принцесса, и мы пошли к выходу из ресторана. Я заметила, как

Юваль сжимает и разжимает кулаки. Он обратился ко мне, убедившись, что Алона тоже слышит: "Ты слышала про эту кампанию #metoo?"

"Разумеется, кто про неё не слышал?"

"Ну а вдруг? У меня нет проблем с тем, что женщины после многих лет вдруг осознают, что их изнасиловали или домогались, и рассказывают об этом. С развитием культуры люди начинают понимать те вещи, которые они раньше не понимали, и поэтому перестают считать нормой то, что раньше было нормой. Какой подросток сегодня промолчит после того, как получит от своего отца оплеуху? Какой отец в наше время ещё раздаёт оплеухи? В моё время это было нормой. Но мне, простите, кое-что другое любопытно. Это тоже зависит от того, как на это посмотреть. Если женщины выражают протест тому, что мужчины держат их исключительно за сексуальный объект, я думаю, что мы, мужчины, давным-давно должны были начать кампанию «я тоже с вами». Скажите мне, как, по-вашему, женщины ведут себя по отношению к нам, мужчинам?"

Мы на это не отреагировали, подумав, что это риторический вопрос, и он всё равно продолжит свои рассуждения. "Я имею в виду, что мы, мужчины, на протяжении поколений страдаем от того, что вы, женщины, видите в нас исключительно источник финансов. Нас ежедневно угнетают, используют и злоупотребляют нами, и нет нам спасения. Посмотри на себя, Незнакомка. И можешь принять это на свой

счёт, если это пойдёт тебе на пользу. Пять минут назад я заплатил за ваш с Алисой ужин несколько сот шекелей. А ты даже не удосужилась меня поблагодарить. Ты думаешь, что это само собой разумеется, что если мужчине нравится твоё общество, так это в порядке вещей и само собой разумеется, что он за тебя заплатит, купит тебя? А мы, мужчины, работаем не покладая рук и тащим на своих плечах финансовое бремя. Это разве не наглость? Это не унижение? Это не насилие над нами, нашим временем и банковским счётом? Если ты видишь во мне банкомат и это для тебя в порядке вещей, так почему бы мне в тебе не видеть пизду и жопу? Простите меня за мой французский!»

"Может, потому что я в тебе банкомат не видела, да и вообще на тебя внимание не обращала. Ты сам подсел к нам за столик по причинам, которые ты лучше меня понимаешь. Часть твоих целей уже достигнута, а про остальное ты стал мечтать, когда понял, что первую ты уже покорил и у тебя есть достаточно времени чтоб попробовать покорить и вторую. Поэтому частью твоих ухаживаний и способа...хмм... произвести на нас впечатление и создать иллюзию заботы и поддержки было предложить оплатить и наш счёт тоже. Кстати, Алиса предложила за всех нас заплатить, так что твоя мораль тут не уместна. Ты был прямолинеен, так позволь мне сказать, что моё молчание было из-за снисходительности, из-за "дай ему возможность себя показать", а не из-за "как здорово, за меня заплатили".

"Только бы она с катушек не слетела! С чего вдруг она начала ему возражать?!" – подумала я, опасаясь того, к чему это может привести.

"Так ты рада была, что я за тебя заплатил, или тебе это было неприятно?" – продолжил добивать её Юваль. Тот ещё спорщик! Но и Алона легко не сдастся!

"Если тебе так важно знать – а я не думаю, что это важно – так я порадовалась. Как любой, кто получает что-либо на халяву. А сейчас ты мне ответь – что ты себе сказал, когда так охотно предложил оплатить счёт? Ты и впрямь видел в нас с Алисой двух твоих возлюбленных, которых ты готов содержать и обеспечивать? Или ты себе сказал, мол, чёрт с ними, если уж это та цена, что я должен заплатить, чтобы уложить их в постель, пусть будет так? Всё равно дешевле, чем заказать пару проституток в номер. Ты не обязан отвечать."

Тут уж я стала немного жалеть Юваля. Он всего-навсего хотел быть милым и щедрым, и ещё в ресторане он начал демонстрировать гостеприимство, когда приглашал к себе в номер. И вдруг такая реакция!

12.

Мы уже были в холле отеля, когда я подумала, что у Юваля не хватит смелости, которая у него была ранее, чтоб проводить нас в номер. Будто бы речь Алоны обломала ему всю харизму. Аккуратно, будто ступая по тонкому льду, я попыталась вернуть гармонию и продолжила идти рядом с Ало-

ной, ведь это она сейчас слабое звено, это у неё может сейчас настроение поменяться. За Юваля я не переживаю – у него есть своя цель, которую он жаждет достичь, и он переступит через любую обиду, чтобы взять своё. А её надо немного успокоить. Я взяла её руку и повела в сторону лифта, ещё не зная, на какой этаж мы едем. Нужно было как-то разрядить обстановку и навести мосты, прежде чем мы вернёмся в исходное (и безвыходное) положение.

Мой коллега, который занимается решением конфликтных ситуаций и который консультировал мой развод, как-то сказал: "Конфликтологу нужно найти подходящий способ подлизаться к одному Кадафи и в нужный момент занять нейтральную позицию за секунду до того, как вторая сторона начнёт строить из себя Кадафи. В моём воображении возникла фотография ливийского диктатора, и я улыбнулась, а затем вдруг рассмеялась. Его растрепанные кудри, выбивающиеся из-под шапки, которую он всегда носил, и впрямь напоминали причёску Кадафи.

Знаешь, Юваль, мой бывший муж тоже думал, как ты. Он всегда говорил, что мы, женщины, на самом деле сильный и правящий пол и что мы посредством влажной, тёмной, мистической вагины управляем миром мужчин. Все эти попытки нас удивить, покупки украшений, приглашения на ужин, костюмы и галстуки, приобретения имущества и защита докторских, вся щедрость и доброта, изучение языков, прокачка мышц в спорзалах, следование белковым диетам и удале-

ние волос с тела лазером, всем этим мужчины занимаются будучи, по его мнению, пленёнными гипнотическим очарованием влагалища.

"И знаешь, что, – обратилась я к Алоне, всё ещё держа её за руку, и немного замедляясь, чтобы Юваль нас догнал, – то, чего я никак не могла разглядеть пока была с ним, я понемногу замечаю сейчас. Я женщина свободная, и я знаю, что возбуждённый мужик готов ехать на другой конец города на машине или общественном транспорте, только чтобы со мной поужинать или кофе попить, надеясь впечатлить меня настолько, что я наконец-то захочу с ним переспать. И видя такое положение вещей, я всё больше убеждаюсь, что он был прав. Операционная система мужчин проста и инфантильна. Если ты умеешь имитировать вагинальный оргазм, ты можешь любого превратить в своего раба, ну или хотя бы получить предложение руки и сердца."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.